

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЛЕНАРНОЕ
856-е ЗАСЕДАНИЕ

Суббота,
12 декабря 1959 г.,
15 ч.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 59 повестки дня:	
Алжирский вопрос (окончание)	
Доклад Первого комитета (окончание) . . .	1111
Заявление Председателя	1138
Пункт 25 повестки дня:	
Доклад Специального комитета по использо-	
ванию космического пространства в мирных	
целях	
Доклад Первого комитета	1138

Председатель: г-н Виктор А. БЕЛАУНДЕ
(Перу)

ПУНКТ 59 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Алжирский вопрос (окончание)

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/4339) (окончание)

1. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (говорит по-французски): Когда в прошлый понедельник, 7 декабря 1959 г., в Первом комитете проводилось голосование по проекту резолюции, внесенному двадцатью двумя афро-азиатскими странами, стало ясно, что этот проект резолюции не получит необходимого большинства голосов в две трети, если он будет представлен на пленарном заседании. Поэтому авторы проекта резолюции попытались выработать новый проект резолюции, который был приемлемым для Ассамблеи, как об этом заявил здесь в прошлый четверг, 10 декабря [852-е заседание], представитель Бирмы. Он заявил также, что афро-азиатская группа уже подробно обсудила этот вопрос и что на следующий день будет представлен новый проект резолюции, который вполне может быть принят. Но только вчера вечером 11 декабря этот новый проект резо-

люции был внесен делегацией Пакистана [А/L.276].

2. Делегация Бельгии считает, что этот проект резолюции имеет очень серьезное значение. Некоторые государства-члены Организации считают вполне естественным и неизбежным фактом, что в конце прений по алжирскому вопросу эта резолюция будет принята. Если же Ассамблея не одобрит резолюцию, то это, по их мнению, будет равносильно самопроизвольному параличу. Конечно, Ассамблея ежегодно принимает большое число резолюций по самым различным вопросам. Некоторые из них не приводят к желательным результатам, но, по крайней мере, они не имеют вредных последствий.

3. Из-за соображений юридического характера, а также из-за того, что делегация Бельгии не считает такие действия уместными, она не будет голосовать за новый проект резолюции, который мы сейчас рассматриваем. Бельгия не менее предана, чем любая другая страна, принципам самоопределения. За свою историю Бельгия должна была неоднократно бороться за свою свободу и независимость. Она приветствовала признание французским правительством права на самоопределение за народом Алжира. Однако официальное признание этого права Францией не создаст соответствующего права для Организации Объединенных Наций вмешиваться в алжирский вопрос.

4. Делегация Бельгии считает, что принятие нового проекта резолюции может привести к самым неожиданным последствиям, о которых все члены данной Ассамблеи будут глубоко сожалеть. Все мы желаем скорейшего прекращения огня в Алжире, с тем чтобы положить конец кровопролитию в этой стране и всем несчастиям, которые приносит война. Каждый признает, что прекращение враждебных действий является первым шагом, необходимым усло-

вием для разрешения алжирского вопроса на основе принципов самоопределения, выраженного путем референдума.

5. Поэтому Генеральная Ассамблея не должна сейчас принимать такие меры, которые не только не содействовали бы переговорам между французским правительством и Фронтом национального освобождения, а просто мешали бы им. Если соглашение о прекращении огня будет поставлено под угрозу, то это, фактически, поставит под угрозу мероприятия, которые французский Президент предпринял с тем, чтобы в сотрудничестве с лидерами всех партий, независимо от их происхождения и прошлой деятельности, лидерами, представляющими мнения всех слоев алжирского народа, и сторонниками всех политических направлений алжирский народ смог свободно определить свою судьбу путем референдума.

6. Прения, происходившие в Первом комитете, еще раз подчеркнули чрезвычайную трудность и сложность этого положения. Они показали, что антагонизм и враждебность заинтересованных политических сил, столкновение идей и горячие страсти стали еще более острыми в результате пятилетней борьбы. Тем не менее, сейчас общепризнано, что перспективы для мирного и справедливого урегулирования вопроса никогда еще не были такими хорошими. Общий тон этих прений, как мы с удовлетворением отмечаем, был очень сдержанный, показывает, что после тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи были достигнуты некоторые успехи в деле успокоения страстей. Необдуманные действия со стороны Организации Объединенных Наций, могущие лишь привести к занятию более жестких позиций, будут поощрять непримиримость и крайние меры, а также мешать усилиям тех, кто мужественно и с чувством доброй воли пытается преодолеть препятствия на пути к справедливому, мирному и демократическому урегулированию вопроса, чего искренне желает делегация Бельгии.

7. Моя делегация не может разделить ответственности за крайне неблагоприятные последствия, которые, по ее мнению, будут иметь место в связи с вмешательством Ассамблеи, независимо от того какими благими намерениями и какой сдержанностью это будет прикрыто. Новый проект резолюции, который мы рассматриваем сейчас, может иметь, хотя лишь на первый взгляд, некоторые возражения, высказанные в связи с проектом резолюции двадцати двух афро-

азиатских стран. Значение настоящего проекта резолюции, который в какой-то мере является двусмысленным, в основном то же самое: у него та же цель и в нем отстаиваются некоторые позиции за счет других. Его влияние будет не менее пагубным, чем влияние афро-азиатского проекта резолюции для дела алжирского народа, для дела Франции и, вообще говоря, для позиции всех тех, кто заинтересован в достижении удовлетворительного и скорейшего урегулирования алжирского вопроса.

8. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (говорит по-английски): Мы довольно подробно изложили нашу точку зрения в ходе общих прений [821-е заседание] и повторили ее при обсуждении в Первом комитете [1075-е заседание]. Поэтому мы не предлагаем рассматривать этот вопрос на данной стадии. И если я решил просить о возможности сделать несколько замечаний, то только в связи с новым проектом резолюции [A/L.276], который был представлен на наше обсуждение. Однако прежде всего, я хотел бы просить вас выслушать одно общее замечание. Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее о том, что в вопросе об Алжире мы имеем дело с конфликтом всемирного значения, который привлекает к себе внимание всего мира. Мы несомненно выражаем свое сочувствие не только народу Алжира, но и народу Франции. Мы сожалеем о существовании этого конфликта, который разрастался из года в год в течение последних пяти лет. Он привел к серьезным людским потерям и к огромному и крайне нежелательному истощению скудных финансовых ресурсов, имеющихся у отважных борцов Алжира. Он также привел к большим материальным потерям и наложил тяжелое бремя на французский народ. Мы не можем допустить, чтобы этот конфликт продолжался, и именно Генеральная Ассамблея должна сделать все возможное, что в ее силах, чтобы положить ему конец. Именно в таком смысле мы хотели бы изложить свое мнение в Генеральной Ассамблее: не для того, чтобы помешать урегулированию, этого вопроса а со всей искренностью, чтобы содействовать его урегулированию, которое определенно затянулось.

9. В прошлом году Первый комитет обратился с призывом о предоставлении независимости Алжиру, несмотря на высказанные в то время многими представителями предупреждения о том, что любой призыв к независимости будет рассматриваться как враждебный акт по отношению Франции и как предложение, которое Франция не

сможет принять или рассмотреть. Несмотря на это, в указанном обращении говорилось, что ввиду серьезной угрозы международному миру и безопасности и ввиду серьезного вреда, который приносит продолжение этого конфликта, права алжирского народа на независимость должны быть признаны.

10. Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что все это было сделано несмотря на предупреждения о том, что любая резолюция поставит под угрозу всякую возможность урегулирования, в котором одной из сторон будет сама Франция. Но я уверен, что великий французский народ занял и будет придерживаться другой позиции, потому что в конце концов французский народ понимает значение свободы, потому что он является народом, которому не чуждо значение свободы, народом, который доказал миру, что он сам был и является борцом за свободу. Именно поэтому генерал де Голль, даже во время этого острого конфликта, смог обратиться 23 октября 1958 г. к алжирским борцам со словами «храбрые» борцы Алжира. Таким образом идея борьбы за свободу не есть что-то неизвестное для французского народа.

11. Правильность нашего мнения была подтверждена мероприятиями, предпринятыми самим генералом де Голлем после принятия проекта резолюции 1958 года, потому что, когда мы обратились с призывом о предоставлении независимости, французское правительство, возглавляемое своим выдающимся Президентом — генералом де Голлем, без колебаний обещало предоставить самоопределение народу Алжира. Я хочу сказать, что народ великий и отважный, народ, имеющий опыт в международных делах, нельзя запугать простыми пустыми словами. Он понимает значение, лежащее в основе действий, предпринятых такой великой организацией, как Организация Объединенных Наций, и поэтому мы не должны слишком неохотно выражать свое мнение и говорить народам мира и великому народу Франции о своих чувствах по этому вопросу. Именно по этим причинам мы должны обсудить представленный нам вопрос.

12. Нам также известно то, что после принятия проекта резолюции о предоставлении независимости французское правительство обещало дать свободу и независимость всем заморским территориям. В результате этого мы видим Гвинею, представленную здесь в качестве независимой страны, и надеемся, что целый ряд других территорий получит автономию, и, видимо, не-

которые из них в скором времени также получат по соглашению с Францией свою независимость. Сейчас мы имеем также сведения о том, что Франция, несмотря на противоположные прогнозы, готова признать права народов на свободу и независимость. Как я уже говорил, с того времени мы опять явились свидетелями неповторимого шага Франции в деле предоставления самоопределения народу Алжира.

13. Проект резолюции афро-азиатских государств, принятый в Первом комитете, был выдвинут исключительно как средство осуществления этого обещания о самоопределении. Мы хотели бы, чтобы это самоопределение было осуществлено в действительности, и те из нас, кто поддержал этот проект резолюции, очень ясно представляют, что если между правительством Франции и теми, кто сможет осуществить прекращение огня, будут проведены переговоры, то день предоставления самоопределения будет недалек.

14. Что в настоящее время мешает тому, чтобы самоопределение стало совершившимся фактом? Правда, что сражающиеся националисты Алжира все еще не желают принять обещание о самоопределении без предварительного рассмотрения некоторых вопросов, которые кажутся для них важными. Но, является ли это именно таким требованием, которое следует полностью отвергнуть, как это имело место? Разве они не вправе просить о проведении определенных переговоров, которые позволили бы им обсудить и выяснить их позицию, а также узнать на каких условиях они должны сложить свое оружие и что за самоопределение будет им предоставлено после того как они сложат оружие?

15. У моей делегации нет никаких оснований отходить от той позиции, которую мы заняли в Первом комитете. Мы хотели бы поддержать проект резолюции, который был уже принят. Мы считаем, что это один из разумных проектов резолюций, которые когда-либо были приняты. Мы считаем, что это один из разумных проектов резолюций, и несмотря на все доводы, приводимые против него, он не является проектом резолюции, который ни в коем случае не может рассматриваться французским правительством как неудовлетворительный или враждебный. Однако мы понимаем, что некоторые страны здесь представленные, которые не смогут поддержать данный проект резолюции, в виде того что в нем содержатся некоторые выражения и определенные взгляды, но с другой стороны, они смогут

поддержать его, если будут внесены некоторые поправки.

16. Мы тщательно подумали эту точку зрения и вместе с рядом других афро-азиатских стран мы не считаем ее неприемлемой. Искренне стремясь к мирному урегулированию алжирского вопроса, мы готовы на все, чтобы добиться любых изменений, которые не будут в корне менять суть проекта или которые не будут касаться основного принципа, с тем чтобы найти путь к миру. Поэтому моя делегация вполне готова поддержать внесенный представителем Пакистана проект резолюции, с которым, как я знаю, согласны многие афро-азиатские страны. Мы поддерживаем этот проект и будем рекомендовать его Генеральной Ассамблее не потому, что мы думаем, что это необходимо, и не потому, что мы отказываемся от проекта резолюции, который принял Первый комитет и который мы полностью поддерживаем, а потому, что он представляет собой попытку заручиться поддержкой по возможности большего числа государств-членов этой Ассамблеи. На карту поставлена большая ставка — судьба страны, борющейся за свободу, судьба народа, который истекает кровью в повседневной борьбе, чтобы добиться этого права. В этой связи было бы неразумным и с моральной точки зрения неправильным отстаивать слова и формулировки и в зависимости от этого принимать или отвергать этот решительный призыв к свободе и независимости.

17. Мы должны устранить все эти формулировки. Поэтому мы готовы принять формулировку, которая была включена в новый проект. Исходя из этого, мы будем поддерживать этот новый проект резолюции. Мы обращаемся к Генеральной Ассамблее с просьбой оказать этому проекту решительную поддержку как средству достижения мира, как средству прекращения продолжающихся убийств и кровопролития и как средству признания неотъемлемого права всех народов на самоопределение.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, обстоятельства вынуждают меня предложить закрыть список ораторов до 16 часов. Если возражений нет, то я буду считать это предложение принятым.

Принимается соответствующее решение.

19. Г-н ВАНКАТАРАМАН (Индия) (говорит по-английски): Делегация Индии — один из авторов

проекта резолюции, содержащегося в докладе Первого комитета [A/4339]. В ходе прений в Комитете некоторые делегации сочли необходимым заявить, что они или будут голосовать против или воздержатся от голосования по проекту резолюции, руководствуясь искренним желанием не делать ничего, что будет мешать переговорам между правительством Франции и представителями Алжира.

20. Принимая во внимание идеи и предложения, высказанные некоторыми делегациями, представитель Пакистана внес на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции [A/L.276], воплощающий общее мнение делегаций по этому вопросу.

21. Мы еще больше убедились в этом в связи с ответом представителя Аргентины, который в своем блестящем выступлении на утреннем заседании [855-е заседание] одобрил подход к решению данного вопроса, содержащийся в проекте резолюции Пакистана.

22. В то время как мы сидим здесь и обсуждаем вопрос о том, принимать или не принимать резолюцию по алжирскому вопросу, положение, сложившееся в Алжире в результате военных действий, вызывает серьезное беспокойство и тревогу. Человеческие жертвы, бесцельные и ненужные, не уменьшаются. Генеральная Ассамблея обязана облегчить положение в Алжире и добиться мира в этой стране. Мы не можем признать тот принцип, согласно которому Генеральной Ассамблее не следует принимать резолюцию по этой или по любой другой трудной проблеме. Право и обязанность Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы содействовать разрешению проблем своими советами и руководством.

23. Мы верим, что принятие проекта резолюции, предложенного Пакистаном, поможет найти мирное, демократическое и справедливое решение вопроса, что действительно является признанной целью Генеральной Ассамблеи. Надеюсь на это, моя делегация будет голосовать за указанный проект резолюции и рекомендует Генеральной Ассамблее принять его.

24. Г-н ТУРЕ (Гвинея) (говорит по-французски): Моя делегация не считает нужным делать новое заявление на этой стадии прений, и я поэтому ограничусь лишь выражением нашего полного одобрения в отношении заявления, сделанного сегодня утром представителем Аргентины [855-е заседание], и одобрения всех африканских госу-

дарств, взгляды которых я могу совершенно точно, в чем я уверен, передать. Мы считаем, что он изложил алжирский вопрос в его истинном свете, т.е. как вопрос о мире в Алжире, в котором заинтересован весь алжирский народ и который является основным условием для дружбы между народами Франции и Алжира.

25. Мы счастливы, что имеем возможность указать на занятую Аргентиной благородную позицию, о которой значительное большинство выступавших сегодня утром представителей вполне справедливо отзывалось с похвалой, как на новое доказательство эффективного единства целей стран Латинской Америки и народов Африки и Азии в достижении справедливого и мирного урегулирования всех спорных вопросов в интересах международного сотрудничества, мира, дружественных отношений и процветания всех народов.

26. И, наконец, моя делегация считает, что четырнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, — сессия, на которой была единогласно принята историческая резолюция о разоружении [резолюция 1378 (XIV)] и на которой главы трех государств выступали в защиту мира и международного сотрудничества, — полностью заслужит название «Ассамблеи мира», сделав вклад путем принятия нового проекта резолюции [A/L.276] в дело быстрого и согласованного разрешения алжирского конфликта.

27. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В заявлении, которое я сделал по этому вопросу в Первом комитете 2 декабря 1959 г. [1069-е заседание], я изложил точку зрения Соединенного Королевства о том, что в настоящих условиях любая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей по существу этого вопроса, по-видимому, затруднит скорейшее урегулирование этой проблемы. Кто слушал мое заявление в Комитете, тот поймет, что правительство Соединенного Королевства особенно обеспокоено тем обстоятельством, что в Ассамблее ничего нельзя сделать, что поставило бы под сомнение то, что вне всякого сомнения является — и мы все согласны с этим — самыми благоприятными условиями, которые когда-либо существовали для удовлетворительного урегулирования наиболее сложной и серьезной проблемы.

28. В данном случае есть общая основа для правильного метода урегулирования деликатной и срочной проблемы, т.е. для решения ее путем

осуществления принципа самоопределения. Существует также возможность ведения беспристрастных переговоров между заинтересованными сторонами относительно важного первого шага в этом урегулировании, с которым все согласны, т.е. о прекращении военных действий.

29. Мы считаем, что в этих условиях Организация Объединенных Наций может лишь нанести вред, если она будет стремиться высказаться по этому вопросу в той или иной форме, которая, по-видимому, затруднит открытие этих переговоров.

30. Известно, что существуют разногласия между теми, кто заинтересован в характере и объеме переговоров, предложенных генералом де Голлем. Мы не верим, что эти разногласия можно будет разрешить в результате открытых прений. Еще меньше мы верим, что их можно разрешить в результате успешной попытки той или иной стороны, направленной на то, чтобы добиться подтверждения в Организации Объединенных Наций своего собственного толкования. Частные переговоры могут многое объяснить, помочь обмену мнениями и привести к большим успехам, тогда как ограничения, присущие открытым прениям, затянут разрешение алжирского вопроса.

31. Выступая в Комитете, я говорил о большом, на мой взгляд, сходстве между проблемой Алжира, которую мы рассматриваем сейчас, и положением на Кипре, каким оно было в прошлом году. Рассматриваемый нами вопрос имеет такое большое значение, что я не буду просить извинений у моих коллег, предлагая им еще раз рассмотреть этот вопрос.

32. В то время, как и в данном случае, была возможность проведения переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами. Тогда, как и сейчас, существовали большие расхождения во мнениях относительно основы для таких переговоров. Тогда, как и сейчас, многие члены Генеральной Ассамблеи вполне искренне верили в то, что точка зрения того или другого потенциального участника относительно надлежащей основы для этих переговоров является правильной, и вполне разумно считали, что Организация Объединенных Наций обязана проявить инициативу в этом направлении.

33. Мы придерживались противоположной точки зрения и с полным убеждением доказывали, что директива Генеральной Ассамблеи, в которой

одному тезису оказывается предпочтение перед другим, может лишь помешать заинтересованным сторонам относиться с доверием друг к другу и начать переговоры на основе доверия.

34. Парадоксально, как это может выглядеть на первый взгляд, но мы считаем, что успешные результаты переговоров по кипрскому вопросу, которые привели к урегулированию одной из наиболее трудных проблем послевоенного периода, непосредственно объясняются тем, что в прошлом году Генеральная Ассамблея оказалась достаточно мудрой и воздержалась от вынесения какого бы то ни было решения по существу вопроса.

35. Мы голосовали против проекта резолюции, представленного в Первом комитете двадцатью двумя делегациями, именно потому, что мы считали, что всякая самостоятельная резолюция может лишь принести вред, так как она внесет новый элемент в эту сложную проблему, который может лишить нас надежды на ее урегулирование.

36. Делегация Пакистана внесла сейчас проект резолюции [A/L.276] и просила рассмотреть его раньше проекта резолюции, содержащегося в докладе докладчика [A/4339]. Я ограничусь замечаниями по этому новому проекту резолюции.

37. Хотя были опущены или изменены некоторые формулировки первоначального проекта резолюции, против которых мы возражали, моя делегация все еще считает, что эта новая резолюция вызывает серьезные возражения. Я не буду останавливаться на нашей общей точке зрения о том, что в данном положении, которое по общему признанию является новым отправным моментом, вряд ли было бы разумным возвращаться к прошлым резолюциям и прениям. Поэтому я не буду касаться пунктов преамбулы проекта. Мы считаем, что именно резолютивная часть резолюции вызывает серьезные возражения.

38. Мы не возражаем против общего мнения, содержащегося в резолютивном пункте 1, хотя у нас есть и оговорки в отношении его соответствия положениям Устава. Практически наше возражение состоит в том, что этот пункт излишний ввиду того, что теперешние перспективы урегулирования вытекают из предложения генерала де Голля о применении к этой проблеме принципа самоопределения и из признания этой идеи алжирскими националистами.

39. Кроме того, сопоставление резолютивных пунктов 1 и 2 и отсутствие в проекте резолюции какого-либо упоминания о прекращении огня можно использовать лишь для того, чтобы придать авторитет Организации Объединенных Наций тезису о том, что «предварительные переговоры» должны касаться политических условий, необходимых для консультаций с населением Алжира, предложенных французским правительством. Учитывая известное отношение обеих сторон к предложенным «предварительным переговорам», мы считаем, что эта попытка направить решение вопроса в желаемом для одной из них направлении может лишь, при всех условиях, задержать проведение «предварительных переговоров».

40. Я думаю, что я достаточно ясно изложил отношение Соединенного Королевства к данной резолюции. Эта резолюция не только вызывает конкретные возражения, о которых я говорил, но в ней не учитываются новые и благоприятные условия, создавшиеся в результате дальновидных предложений, выдвинутых осенью этого года генералом де Голлем, и достойной государственной реакцией, которую они вызвали у ответственных арабских лидеров. Для Генеральной Ассамблеи было бы неразумным принимать резолюцию одностороннего характера, которая идет значительно дальше и является более односторонней с точки зрения существа проблемы, чем любое другое заявление, сделанное по этому вопросу Генеральной Ассамблеей.

41. Как я говорил в Комитете, я уверен, что есть много делегаций, считающих, что Организация Объединенных Наций может и должна сделать что-то для осуществления переговоров, на проведение которых уже можно надеяться и которые, по нашему общему мнению, будут важным первым шагом в деле урегулирования вопроса. Однако я хотел бы со всей серьезностью обратиться к ним с призывом осознать свою очень большую ответственность и еще раз изучить причины, которые я стремился изложить, т.е. разобраться в том, почему принятие обсуждаемого нами нового проекта резолюции или всякого другого проекта резолюции по существу вопроса может в настоящих условиях сделать реализацию их надежд менее вероятной, а продолжение существующего трагического конфликта более вероятным.

42. В последние годы, по-видимому, сложилась такая точка зрения, что Генеральная Ассамблея обязана высказывать свое мнение в форме резо-

люции по любому вопросу, который она решает рассматривать, и что для нее будет до некоторой степени недостойным закончить свои обсуждения без такой резолюции. В Уставе нет таких положений, которые накладывали бы на Генеральную Ассамблею такое обязательство, и делегация Соединенного Королевства считает, что такая точка зрения ошибочна и может привести к опасным последствиям.

43. Вполне естественно, что делегации, находящиеся здесь, будут склонны думать, что Организация Объединенных Наций может с пользой для дела предпринять некоторые положительные шаги и содействовать урегулированию некоторых трудных международных проблем. И часто именно так и бывает. Но бывают и такие времена, когда для нас может быть опасным допустить, чтобы наши действия в международных отношениях основывались на таких соображениях, особенно когда многообещающие события имеют место между непосредственно заинтересованными сторонами вне Организации Объединенных Наций. Наше мнение скорее сводится к тому, что наша первая обязанность состоит в том, чтобы рассмотреть возможное практическое влияние на ход событий наших решений, принятых нами здесь в Организации Объединенных Наций.

44. Моя делегация уже давно придерживается и часто высказывает мнение о том, что существуют определенные этапы в развитии международных проблем, когда мнения государств-членов Организации Объединенных Наций, выраженные в ответственных заявлениях, скорее всего могут оказать положительное влияние посредством воздействия международного общественного мнения, чем посредством принятия резолюции, которую любая из непосредственно заинтересованных сторон может рассматривать как усложнение вопроса.

45. После изучения последних заявлений Президента Французской Республики и ответственных арабских лидеров мы пришли к заключению, что эти соображения полностью относятся к алжирской проблеме на данном этапе. Поэтому мы будем голосовать против нового проекта резолюции.

46. Мы все отдаем себе полный отчет в том, что проект резолюции, внесенный представителем Пакистана, который выступает в данном случае в качестве представителя Афро-азиатской группы, является результатом продолжительного

и тщательного изучения этого вопроса авторами проекта резолюции, который был передан на наше рассмотрение Первым комитетом и содержится в докладе этого Комитета. Поэтому моя делегация считает, что новый проект резолюции, который внесен на рассмотрение пленарного заседания и в отношении которого я только что изложил точку зрения моей делегации, если взять его в целом, их окончательную позицию. При таких условиях моя делегация предвидит возможность того, что голосование этого проекта резолюции по пунктам может создать ложное положение, которое сделает неясными намерения авторов проекта резолюции и тех делегаций, при поддержке которых он был внесен. Однако если будет проведено голосование по пунктам и если в результате резолютивный пункт 1 будет принят, а резолютивный пункт 2 отклонен, то Генеральная Ассамблея, по нашему мнению, столкнется с нереальным предложением. Фактически нам будет предложено провести голосование всего лишь по предложению о том, что Генеральная Ассамблея признает право алжирского народа на самоопределение. Как я говорил ранее, я буду считать это предложение совершенно излишним, так как оно уже является общей идеей предложения генерала де Голля о том, что самоопределение должно быть основой для урегулирования алжирской проблемы. Вся суть проекта резолюции исчезнет, если не будет принят пункт 2 резолютивной части. Оставшийся пункт 1 резолютивной части будет просто означать повторение создавшегося положения, и по этим причинам нам кажется, что фактически не будет никакой резолюции вообще.

47. Г-н ОРТОНА (Италия) (говорит по-английски): В ходе исчерпывающих прений по алжирскому вопросу в Первом комитете все ораторы, как я думаю, единогласно подчеркивали то обстоятельство, что алжирская проблема достигла сейчас чрезвычайно важного поворотного пункта после торжественных заявлений Президента Французской Республики. Решение этой проблемы уже недалеко, и оно будет осуществлено в условиях демократии и свободы. На берегах Средиземного моря складываются новые перспективы мира в условиях примирения и согласия.

48. Трудности, конечно, существуют, и, к сожалению, продолжается борьба, которая приводит к большим людским и материальным потерям и которая оказывает зловещее и запугивающее влияние на строителей будущего мира между народами.

49. Данный этап развития этой проблемы на самом деле очень деликатен, и делегация Италии глубоко убеждена в том, что необходимо проявить чрезвычайную осторожность, для того чтобы не поставить под угрозу извне дальнейшее ее развитие, к чему мы все так искренне стремимся. Поэтому наше первейшая обязанность состоит в том, чтобы не предпринимать ничего, что задержало или затруднило бы урегулирование проблемы, общее направление которого мы можем уже представить и которого мы не можем не одобрить от всего сердца.

50. Поэтому окончательное мнение моей делегации состоит в том, что в таких условиях Генеральной Ассамблее лучше не высказывать своего отношения к существу этого вопроса путем принятия резолюции.

51. Мы знаем, что многие делегации придерживаются другой точки зрения. У нас нет никаких сомнений в их искренности, и мы не можем не оценить тех усилий, которые были сделаны для того, чтобы внести на рассмотрение новый проект резолюции [A/L.276]. С другой стороны, все, что я говорил в Первом комитете и здесь, следует объяснять только нашим сильным желаниям удовлетворить чаяния, надежды и законные стремления жителей Алжира. Мы надеемся и просим, чтобы эти наши прения не привели ни к чему такому, что могло бы затруднить или задержать достижение соглашения о прекращении огня.

52. На данном этапе я не хочу говорить о существе или о достоинствах нового текста, но я хочу лишь подчеркнуть, что в нем все еще содержатся положения, которые, по нашему искреннему мнению, вряд ли будут содействовать полезному решению вопроса. Как итальянская делегация подчеркивала в ходе прений в Первом комитете,

«Одних протоколов наших заседаний будет достаточно, для того, чтобы дать всем заинтересованным в этом вопросе лицам полезный материал для размышлений и драгоценные указания на то, как найти путь, которого нужно придерживаться, чтобы интересы всех сторон были надлежащим образом учтены во всех вопросах, связанных с окончательным урегулированием данной проблемы»¹.

¹ Это заявление было сделано на 1075-м заседании Первого комитета, официальные отчеты которого публикуются в кратком изложении.

53. В заключение позвольте мне еще раз выразить нашу горячую надежду на то, что мудрость и сдержанность, проявляемые всеми сторонами, в скором времени дадут надлежащие результаты и в Алжире снова установится мир и согласие.

54. Г-н УЛЬОА (Перу) (говорит по-испански): Делегация Перу еще раз попросила слово, для того чтобы выступить по алжирскому вопросу в связи с внесенным делегацией Пакистана проектом резолюции [A/L.276], который создает новое положение тем, что были внесены предложения, отличные от тех, которые обсуждались в Первом комитете.

55. Мы голосовали против возобновления общих прений, потому что мы не видели никаких причин для такого возобновления, так как различные позиции были ясно определены в Первом комитете и нашли свое отражение в проведенном там голосовании. По нашему мнению, было бы совершенно достаточным ограничить настоящие прения обсуждением окончательного проекта или проектов резолюций, представленных на наше рассмотрение.

56. Делегация Перу не верит и не может поверить в то, что, как об этом говорилось в кулуарах, предпринимались какие-то шаги, чтобы задержать обсуждение этих вопросов с той целью, чтобы это обсуждение продолжалось до тех пор, пока не иссякнет время и человеческое терпение не достигнет своего предела, и чтобы оно завершилось голосованием поздно ночью, когда каждый будет раздражительным и усталым, и на рассвете алжирский вопрос представится в более благоприятном свете для одной группы, чем для другой.

57. Так как второй и третий пункты преамбулы проекта резолюции, внесенного делегацией Пакистана, относятся к предыдущим резолюциям Генеральной Ассамблеи, то я лишь упомяну о них, для того чтобы подчеркнуть, что эти резолюции не принесут никакой пользы, потому что они принимались в условиях, совершенно отличных от тех, с которыми мы столкнулись сейчас. Для того чтобы совершенно ясно показать это различие, достаточно будет заявить, что в 1957 году алжирское восстание достигло своего кульминационного пункта и что тогда не выдвигалось официального и далеко идущего предложения, подобно тому, которое было сделано Алжиру Президентом Французской Республики генералом де Голлем. Именно поэтому

представляется бессмысленным распространяться о прошлых заявлениях, сделанных в совершенно иных условиях и с совершенно другими целями. С другой стороны, мы должны тщательно, хотя и кратко, рассмотреть четвертый пункт преамбулы, в котором Генеральной Ассамблее предлагается учитывать пункт 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, о котором, естественно, всегда помнят члены Генеральной Ассамблеи наряду с другими положениями этого документа. Но ссылка на этот пункт Устава в проекте резолюции, который мы рассматриваем сейчас, приводится не в смысле невинного и ненужного напоминания; она была включена для того, чтобы дать основу для пункта 1 резолютивной части резолюции. Другими словами, делается попытка приспособить одну из статей Устава, представляющую собой теоретическое и принципиальное положение к конкретному вопросу об Алжире. Я думаю, что мне разрешат прочесть этот пункт, так как это необходимо для обоснования моих доводов. В пункте 2 статьи 1 Устава говорится:

«Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

Это равносильно тому, что цель Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы она развивала между нациями, состоящими и не состоящими членами Организации, отношения, основанные на уважении принципа самоопределения народов.

58. В Уставе затем определяется принцип, под которым мы все подписываемся, но в нем не указывается никакой процедуры для применения этого принципа в конкретных случаях. Если мы должны допустить, что эта цель Организации Объединенных Наций будет применяться в отношении всех форм национализма и всех стремлений к политической независимости, то мы должны будем признать, что простого наличия стремления к отделению, основанного на какой-либо форме «социологического» национализма, будет достаточно для того, чтобы дать Организации Объединенных Наций возможность вмешаться, несмотря на положение пункта 7 статьи 2, в вопросы, по существу входящие во внутреннюю компетенцию других государств.

59. Кроме того, мы внесем элемент несправедливости и дискриминации, применяя положения

Устава Организации Объединенных Наций только в случаях вооруженного восстания, и, по-видимому, рискуем игнорировать случаи более широких движений за самоопределение, отражающих единодушные национальные стремления. Таким образом, до тех пор пока народ или те, кто утверждает, что они представляют его, не прибегнут к оружию, подлинный национализм может оставаться бесконечно подавленным. Следовательно мы должны будем согласиться на предоставление права самоопределения алжирскому народу, которое, кроме того, формально было уже предложено этому народу, но оно не будет распространяться на другие многочисленные народы, которые еще не имеют возможности выразить свои пожелания в отношении самоопределения и которые в рамках традиционной правовой основы государства, или даже вне ее, насильственно удерживаются в подчинении.

60. Наконец, если мы будем развивать эту мысль до ее логического конца, то достаточно того, чтобы государство, уже существующее и организованное как таковое, — даже если оно является членом Организации Объединенных Наций, — вызывало или помогало националистскому восстанию в любой части мира, с тем чтобы создавался международный конфликт, требующий возможного вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций. Это далеко не так; единственное правильное, подлинное и ясное толкование пункта 2 статьи 1 Устава заключается в том, что Организация Объединенных Наций должна способствовать применению принципа самоопределения для создания дружественных отношений между нациями. Положения этого пункта непосредственно относятся к международным отношениям, а не к тем отношениям, которые не являются международными. В них предусматривается применение принципа самоопределения с целью укрепления мира во всем мире, а это, в свою очередь, означает, что в этом пункте содержатся призывы к развитию идеи самоопределения, для того чтобы воспрепятствовать подчинению с помощью силы одних государств или народов другим. В этих положениях Устава имеется в виду, — и я воздержусь от употребления исторического слова, которое уже стало оскорбительным, — что теперь не должно быть никаких завоеваний, с помощью которых одни национальные образования господствовали бы над другими. Согласно Уставу и в духе Устава под самоопределением понимается самоопределение самоуправляющихся территорий и территорий, входящих в систему опеки.

61. Я не буду утомлять Генеральную Ассамблею, зачитывая положения, которые явно связывают принципы самоопределения с положением самоуправляющихся народов и ставят перед ними цель в их историческом развитии, для осуществления которой ведется работа в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, которые раньше содержались в Пакте Лиги Наций.

62. По этим причинам делегация Перу высказывается против проекта резолюции, который мы рассматриваем сейчас.

63. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (говорит по-испански): Моя делегация считает, что она должна объяснить причины, по которым правительство Эквадора приняло решение голосовать против проекта резолюции по алжирскому вопросу. В течение многих лет правительство Эквадора разделяло большую озабоченность данной Ассамблеи в связи с продолжением военных действий в Алжире, человеческими жертвами и вытекающими отсюда серьезными последствиями для международных отношений.

64. Представители правительства Эквадора неоднократно подчеркивали здесь крайнюю необходимость поисков решения, основанного на принципе самоопределения и на других принципах Устава Организации Объединенных Наций.

65. Заявление французского правительства от 16 сентября 1939 г. ставит вопрос об урегулировании алжирской проблемы на этой основе, открывая тем самым путь, который, по нашему мнению, неизбежно приведет к проведению в жизнь принципа самоопределения для алжирского народа. Народ и правительство Эквадора искренне надеются, что это произойдет в самом скором времени.

66. Принимая во внимание теперешнее положение, мое правительство после тщательного изучения этого вопроса пришло к заключению, что оно также обеспокоено тем, что резолюция Генеральной Ассамблеи затруднит, задержит или усложнит щекотливый и сложный процесс претворения в жизнь принципа самоопределения, который в настоящее время уже начался.

67. В ходе прений Генеральная Ассамблея уже единодушно показала, что морально она стоит за урегулирование алжирской проблемы на основе уважения к принципам Устава. Мое правительство считает, что процедура претворения

в жизнь принципа самоопределения не требует специальной рекомендации Организации Объединенных Наций, и по этой причине оно считает, что было бы неуместным принимать резолюцию, какими бы достоинствами она ни обладала.

68. Если, как мы предполагали ранее, по проекту резолюции Пакистана [A/L.276] будет проведено поименное голосование, причем по каждому пункту в отдельности, то мы изложим нашу точку зрения о достоинствах каждого пункта проекта резолюции.

69. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (говорит по-испански): Моя делегация считает необходимым еще раз изложить перед Генеральной Ассамблеей свою позицию, во-первых, потому, что она искренне стремится к соблюдению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, и, во-первых, потому, что она крайне заинтересована в том, чтобы на этой сессии Генеральной Ассамблеи, которую наш Председатель назвал «Ассамблеей мира», были найдены пути справедливого, мирного и демократического урегулирования проблемы, которая тревожит совесть всего человечества, т.е. алжирской проблемы.

70. Вот почему нас очень взволновали произнесенные на сегодняшнем утреннем заседании [855-е заседание] слова представителя Аргентины, умеренность, здравый смысл и альтруизм которого не вызывают сомнений.

71. В ходе возобновленных сегодня прений высказывались некоторые сомнения относительно разумности принятия резолюции. Делегация Панама считает, что принятие резолюции будет оправданным и необходимым шагом, ввиду того морального и духовного воздействия на народы всего мира, которое произведет новое подтверждение Организации Объединенных Наций некоторых принципов и основных прав, соблюдение которых необходимо, если мы хотим жить в условиях мира и справедливости. Хотя временами экономические условия мешают людям удовлетворять свои законные запросы, по крайней мере духовные запросы, с точки зрения подтверждения некоторых принципов, отправление того или иного религиозного культа, мы не должны смешивать милосердие со справедливостью и мы обязаны стремиться к тому, чтобы сделать неотъемлемые права человека реальной действительностью.

72. Моя страна всегда была традиционным за-

щитником прав человека. Вскоре после учреждения Организации Объединенных Наций Панама внесла первоначальный документ, который послужил основой для выработки Всеобщей декларации прав человека². Следовательно, мы заинтересованы не только в теоретическом подтверждении права на самоопределение, но мы заинтересованы и в его практическом осуществлении, т.е., говоря словами, которые использовались в различных резолюциях данной Ассамблеи, в его практическом применении ко всем народам и нациям, потому что этот принцип самоопределения, как он называется в Уставе, подвергся некоторым изменениям в рамках Организации Объединенных Наций и его следует признавать теперь как право, которое, согласно статье 55 Устава, является, как я упоминал уже в предыдущем выступлении, основой для всех мирных и дружественных взаимоотношений народов.

73. Правда, здесь утверждали, что не нужно никакой резолюции. Мы считаем, что резолюция не только нужна, но и что текст, внесенный делегацией Пакистана [A/L.276] является умеренным, выдержанным и исполненным уважения и что он изложен в таких дружественных выражениях, насколько позволяют обстоятельства.

74. Мы питаем большое уважение к Франции и восхищаемся ею. Мы ни на одну минуту не можем представить себе того, что этот проект можно истолковать как проект, направленный каким-либо образом против Франции. Наоборот, он подтверждает благородные цели, изложенные генералом де Голлем в его заявлении от 16 сентября 1959 г., в котором он говорит также о праве на самоопределение.

75. Когда мы говорим о божественных законах в теологии или религиозной доктрине, то мы повторяем принципы, подтверждаемые священниками в их проповедях, а также философами и учителями. Не может быть ничего плохого, если мы упомянем в проекте резолюции о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уважает и подтверждает право на самоопределение.

76. Однако, для того чтобы успокоить свою совесть и чтобы объяснить позицию моей страны, я хотел бы подчеркнуть, что наша межамериканская региональная организация приняла

очень ясные, очень конкретные и очень определенные резолюции о самоопределении, которые являются результатом принятия Устава Организации Объединенных Наций. Эти резолюции не только скреплены печатью министерств иностранных дел американских государств, но они пользуются также восторженной поддержкой народов всего континента. Поэтому можно сказать, что к чести нашей Организации, в мире нет ни одной страны, которая не верит в право на самоопределение; не нужно спорить о том, об этом излишне напоминать, что это право признается всеми. В законах наших стран моральные принципы всегда подтверждаются, потому что принципы добродетели, высокой нравственности и морали должны постоянно повторяться, чтобы мир следовал в рамках права, прямой дорогой закона.

77. В заключение, разрешите мне процитировать выдержки из этих резолюций, для того чтобы продемонстрировать те принципы, которыми мы руководствуемся, поддерживая проект резолюции Пакистана. Девятая Международная конференция американских государств, проходившая в Боготе в 1948 году, имела важное и основополагающее значение для нашей региональной системы, потому что она приняла Устав Организации американских государств, в соответствии с которым строятся взаимоотношения государств в рамках этой системы. Конференция приняла резолюцию XXXIII, озаглавленную «Колонии и оккупированные территории в Америке и создание Американского комитета по делам зависимых территорий»; в третьем пункте преамбулы этой резолюции говорится:

«Со времени получения независимости перед американскими государствами всегда стояла эта общая цель, которая позднее была точно определена на консультативных совещаниях министров иностранных дел, проходивших в Гаване и в Рио-де-Жанейро, где были приняты резолюции, осуждающие колониальный режим в Америке и подтверждающие право народов этого континента свободно определять свою собственную судьбу»³.

78. Позднее на десятой Межамериканской конференции, проходившей в Каракасе с 1 по 28 марта 1954 г., это право снова было подтверждено

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Третий комитет, Приложения, приложение 17 (документ A/148).

³ См. Панамериканский союз, Заключительный акт девятой Международной конференции американских государств, Богота (Колумбия), 30 марта — 2 мая 1948 г., Вашингтон, 1948 год, стр. 51—52 (испанск. текст).

в резолюции ХСVI о колониях и оккупированных территориях в Америке, принятой на этой Конференции. Во втором пункте преамбулы этого проекта резолюции сказано:

«Данная фаза эволюции этих народов, которая предоставила им возможность осознать их право на самоопределение ...» — я повторяю «их право на самоопределение», делает более срочной, чем когда-либо, окончательную ликвидацию колониализма в любой его форме»⁴.

79. В пункте 2 резолютивной части той же резолюции излагается следующий принцип:

«Выразить сочувствие американским республикам по поводу законных стремлений поработенных ныне народов добиться своего суверенитета»⁵.

80. Я полагаю, что теперь я очень ясно изложил позицию моей страны по этому вопросу, и я надеюсь, что эту позицию разделяет большинство государств, которое необходимо для принятия проекта резолюции Пакистана. Этот проект касается не только Франции, но также и ее соседей, в особенности Марокко и Туниса; фактически она касается всего человечества.

81. Принимая во внимание великую духовную ценность, которую бессмертная Франция завещала современной цивилизации, мы считаем для себя делом чести голосовать за проект резолюции Пакистана.

82. Г-н ПЛИМСОЛ (Австралия) (говорит по-английски): Когда мы подошли теперь к голосованию, которое должно вскоре состояться здесь, я думаю, что мы прежде всего должны иметь в виду реальное положение, сложившееся сейчас в Северной Африке и Париже. Мы не должны думать исключительно в смысле принятия бумажной резолюции, которая может предоставить какое-то удовлетворение нам как представителям, сидевшим за столом и обсуждавшим этот вопрос в течение недели или более, но которая, тем не менее, не может послужить вкладом в дело конструктивного решения алжирского вопроса. У нас были здесь довольно продолжитель-

ные прения, в ходе которых представители многих стран, собравшиеся в этом зале, изложили свои точки зрения. В результате этого обмена мнениями мы теперь значительно более ясно, чем это было раньше, когда мы впервые встретились здесь, представляем себе, что поставлено сейчас на карту то, чего хотят различные слои алжирского народа и каковы различные препятствия. Мы представляем также, какие трудности необходимо преодолеть самой Франции.

83. Давайте посмотрим на это реальное положение. С одной стороны, мы видим борьбу и беспорядки, которые происходили в Алжире и прекращение которых на справедливой и постоянной основе является нашей общей целью. С другой стороны, мы видим французское правительство и французский народ, политика которых за последние два месяца, в результате целого ряда заявлений генерала де Голля, сделала заметный шаг вперед. Никто в этом зале не будет отрицать мужество и воображение генерала де Голля, которые он проявил, делая свое последнее заявление. Представители всех представленных здесь географических групп воздали должное генералу де Голлю и французскому правительству. Он предпринял значительный шаг в свете эмоциональной и исторической основы алжирского вопроса.

84. Как я говорил ранее в Первом комитете [1069-е заседание], ситуация, с которой мы столкнулись сейчас, совершенно отлична от ситуации, которая стояла перед нами, когда впервые собралась данная сессия Генеральной Ассамблеи, и перед нами сейчас стоит вопрос: как мы сможем подойти к разрешению этой новой ситуации? Что мы делаем сейчас? Что могла бы сделать Генеральная Ассамблея, чтобы помочь решению этого вопроса? В данных условиях правительство Австралии не имеет какого-либо определенного мнения в отношении поддержки того или иного правительства или страны. Австралию и Алжир разделяет большое расстояние. Австралия не заинтересована непосредственно в том, чтобы решительно выступать за ту или другую сторону. Мы стремимся лишь к мирному и справедливому исходу различных переговоров, которые начинаются сейчас. Это лежит в основе всего нашего подхода к данной проблеме. Может ли обеспечить резолюция удовлетворительное решение этой проблемы, и если может, то какая именно? Это не означает, что она будет поддерживать ту или другую сторону.

85. Изучив различные заявления, сделанные во

⁴ См. Издание Конференции и органы, доклад Пан-американского союза о работе десятой Межамериканской конференции. Панамериканский союз, Вашингтон, 1954 год, стр. 105 (испанск. текста).

⁵ Там же, стр. 105 (испанск. текста).

Франции и в других странах, мы пришли к заключению, что резолюция Генеральной Ассамблеи не принесет сейчас никакой пользы и что в настоящее время некоторым заинтересованным сторонам необходимо более широко изучить различные возможности, которые вытекают из заявления генерала де Голля, т.е. изучить возможности и последствия этого заявления. Как в Алжире, так и в самой Франции замешано много сторон в этом вопросе. Есть другие заинтересованные и дружественные правительства в Северной Африке, а также целый клубок международных отношений в Средиземноморском районе, Северной Африке и Франции. Все эти элементы необходимо как-то примирить, и в Первом комитете и других органах нам представляются возможности надеяться на то, что можно чего-то достигнуть, если будет возможность для изучения этого вопроса и если на пути к этому не будет препятствий и помех, искусственно созданных данной Ассамблеей.

86. Мы не голосуем здесь по существу алжирского вопроса. Фактически, по некоторым важным аспектам этого вопроса в Первом комитете было достигнуто полное согласие. Было достигнуто согласие между правительством Франции и различными заинтересованными организациями Алжира. Все считают, что французский народ предоставит народу Алжира право на самоопределение. Генерал де Голль сказал об этом в одном из своих заявлений, и это всем известно. Всем известно также, что данное право не только существует, но и что алжирскому народу необходимо предоставить возможность осуществлять его.

87. Я не хочу сказать, что предстоящий путь будет легким. Никто из нас здесь не будет готов подписаться под политикой позиции, которую может занять любая из заинтересованных сторон, будь то Франция или Алжир. Единственное, о чем мы можем просить, состоит в том, чтобы эта возможность была предоставлена с искренним чувством, чтобы можно было на практике изучить эти возможности. Именно в этом может заключаться ценность прений на этой сессии Генеральной Ассамблеи, т.е. в определении большего единства мнений по многим аспектам этого вопроса.

88. В заявлениях министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики и других представителей упоминались отдельные практические вопросы, которые еще требуют своего разрешения, отдельные моменты, в отношении

которых еще высказывались сомнения и которые нужно еще разъяснить, а также определенные цели, к которым стремятся отдельные стороны и с которыми еще не согласны другие. Вряд ли кто из нас будет настолько неосторожным, чтобы заявлять, что в скором времени эти проблемы обязательно будут урегулированы. Мы стремимся добиться возможностей для такого урегулирования, и делегация Австралии считает, что, ввиду некоторых соображений и в особенности ввиду заявления французского правительства, было бы особенно полезным не принимать сейчас никаких резолюций. Если нас попросят принять участие в голосовании по любой части резолюции, то в силу того факта, что, по нашему мнению, в настоящее время не следует принимать какую-либо резолюцию, мы считаем, что для делегации Австралии лучше всего было бы воздержаться от голосования по любой части резолюции, потому что мы не считаем, что мы должны выражать свое мнение по вопросу, который в конечном итоге поставлен перед нами. Мы твердо убеждены в том, что после наших прений лучше всего было бы не принимать никакой резолюции, а положиться на ценность и значение самих прений, которые имели место на данной сессии Ассамблеи, и не стремиться придать им определенную форму в виде резолюции, которая может быть лишь препятствием для удовлетворительного исхода.

89. Г-н СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла) (говорит по-испански): Я имел уже возможность изложить позицию Венесуэлы по алжирскому вопросу в Первом комитете [1074-е заседание]. Позиция Венесуэлы ясна и определена: мы верим и продолжаем верить, что народ Алжира, как и другие народы, имеет право на самоопределение. Мы считаем также, что для достижения мирного, справедливого и демократического урегулирования этой проблемы в соответствии с принципами Устава прежде всего необходимо было бы рекомендовать проведение переговоров между различными сторонами, к чему Организация Объединенных Наций уже успешно прибегала в других случаях.

90. Причина, по которой мы еще раз выступаем в ходе этих прений, состоит в том, что на рассмотрение Генеральной Ассамблеи был внесен проект резолюции [A/L.276], демонстрирующий примирительную и взаимопонятную позицию азиатских и африканских государств. Если мы объективно и беспристрастно проанализируем этот проект резолюции, то мы увидим, что в его преамбуле просто упоминаются резолюции, уже

принятые Генеральной Ассамблеей. В резолютивной части этого проекта резолюции содержатся лишь два пункта: в первом признается право алжирского народа на самоопределение, а во втором — настоятельно рекомендуется проведение «предварительных переговоров» в целях достижения мирного урегулирования, основывающегося на праве самоопределения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

91. Моя делегация считает, что не будет излишним, если Генеральная Ассамблея подтвердит право алжирского народа на самоопределение, о чем говорили другие представители. Это право, которое довольно ясно изложено в пункте 2 статьи 1 Устава, было признано генералом де Голлем. Однако алжирский народ пользуется этим правом не в качестве любезного подарка со стороны генерала де Голля, а потому что он наделен им в соответствии с принципами Устава. Поэтому, если сама Франция признала это право, то какое значение, какие возражения, какая опасность может быть в том, что Организация Объединенных Наций признает и подтверждает это право?

92. В пункте резолютивной части просто рекомендуются «предварительные переговоры» между сторонами, не определяя даже сторон и целей этих переговоров. Это необходимо для того, чтобы отвергнуть возражения, выдвинутые против предыдущего проекта резолюции.

93. Такие переговоры оказались успешными в других случаях, как было в конкретном случае с Кипром. Я напому принятую в то время резолюцию [1287 (XII)] Генеральной Ассамблеи. В ней сказано следующее:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев кипрский вопрос,

ссылаясь на свою резолюцию 1013 (XI) от 26 февраля 1957 года,

выражает уверенность в том, что стороны будут и далее прилагать усилия к достижению мирного, демократического и справедливого разрешения этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Если в том случае Генеральная Ассамблея рекомендовала переговоры и в результате этих переговоров стороны сблизились, а проблема

была урегулирована, то почему Организация Объединенных Наций не может поступить так же и в этом случае с Алжиром, чтобы достигнуть мирного, справедливого и демократического урегулирования и положить конец военным действиям и кровопролитию в этой стране?

94. Поэтому позиция моей делегации в отношении нового проекта резолюции будет такой же как и в отношении первого. Мы будем голосовать за новый проект резолюции, не только исходя из принципов Организации Объединенных Наций, но также исходя из всех принципов нашего американского права, подтвержденных в ходе неоднократных конференций и в особенности в резолюции XXXIII, принятой на Боготской конференции 1948 года, на которую ссылался представитель Панама. Народы Америки всегда отстаивали право народов на самоопределение, и если мы требуем этого права для Америки, то мы требуем его и для Африки.

95. По этим причинам моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный представителем Пакистана.

96. Г-н де ЛЕКЕРИКА (Испания) (говорит по-испански): Я сожалею, что не могу выступить перед Ассамблеей с поддержкой позиции, которая пользуется всеобщим сочувствием и к которой мы все благожелательно относимся. В противном случае я погрешил бы против своих строгих моральных принципов, против позиции, которую я постоянно с 1957 года занимал по алжирскому и кипрскому вопросам, и против нашего строго ограниченного понимания этого замечательного принципа самоопределения. Моя точка зрения состоит в том, что если применять этот общеизвестный принцип так широко, как он здесь толкуется, то это привело бы мир к полной анархии и превратило бы Организацию Объединенных Наций в нечто более худшее, чем орган для вмешательства во внутренние дела других государств, против чего нас ограждает статья 2 Устава. Это превратило бы Организацию в самый нелепый и опасный трибунал в мире, где все дразни, все мелкие внутренние споры между государствами и всякие временные столкновения интересов, которые обычно разрешаются мирными средствами, будут передаваться на наше рассмотрение, с тем чтобы раздуть и превратить их в большие мировые проблемы. Таким образом Организация Объединенных Наций, вместо того чтобы быть органом для урегулирования этих споров, превратилась бы в постоянный орган для разжигания страстей

и споров и для увековечения разногласий. Именно поэтому моя делегация не может голосовать за новый проект резолюции, который представлен сейчас на наше рассмотрение [A/L.276].

97. Как показало наше голосование в Комитете, мы не поддержали первоначального проекта резолюции. Однако, хотя в проекте резолюции, который мы рассматриваем сейчас, содержится больше элементов примирения и он составлен в выражениях, более приемлемых для других делегаций, он поднимает тот же важный и серьезный принципиальный вопрос, что и предыдущий проект, и мы вынуждены будем голосовать против него. Дело в том, что проект резолюции в его теперешнем виде санкционирует явное нарушение пункта 7 статьи 2 Устава, позволяя нам вмешиваться в алжирскую проблему — мне не нужно говорить «в так называемую алжирскую проблему», потому что эта проблема настолько реальна, что было бы слишком академичным называть ее подобным образом — и фактически предписывать для Алжира принцип самоопределения, а затем настаивать на немедленном проведении переговоров с целью достижения урегулирования, основывающегося на праве на самоопределение. Это равносильно тому, если бы мы заняли в алжирском вопросе позицию не судьи, а позицию и судьи и одной из сторон. Мы содействуем возникновению и усложнению этой проблемы, занимая позицию, которая, по моему мнению, не будет содействовать международному миру.

98. Для этих прений является обычным, что из-за учтивости и благовоспитанности почти все ораторы, которые стремятся нападать на так называемую «французскую» позицию — хотя Франция не выступает здесь в качестве одной из сторон, — начинают свои замечания с благоприятной оценки французской культуры и того великого вклада Франции в цивилизацию в течение продолжительного времени. Точно таким же образом те, кто хочет высказать свои замечания о том, что мы должны сделать в отношении позиции Алжира, также начинают с выражения того, что в этом случае соответствует действительности и что мы неоднократно уже повторяли, т.е. с выражения своего сочувствия тем, кто страдает в Алжире, с выражения своего теплого чувства дружбы и родства с арабской цивилизацией и с выражения беспокойства о том, что разрешение этой проблемы может осуществиться в результате урегулирования, к которому стремимся мы все и в особенности народы Средиземноморского района. Но в данном

случае я не буду следовать этой установившейся традиции и не позволю отвлекать ваше внимание на длительное время от обсуждаемого нами вопроса.

99. Разрешите мне зачитать цитату из моего предыдущего заявления в Первом комитете:

«Упоминание здесь о пункте 2 статьи 1 Устава, по-видимому, означает, что его текст распространяется на право на самоопределение любой национальной группы или народа, если даже он является частью более крупной политической единицы, подписавшей Устав. Наоборот, мы считаем, что содержащаяся в пункте 2 статьи 1 ссылка на принцип равноправия и самоопределения народов может лишь означать ссылку на равенство и свободу народов суверенных государств решать свою собственную судьбу. Мы считаем, что не следовало бы включать это положение в Устав, если бы оно касалось развития дружественных взаимоотношений между нациями в международном сообществе, права на самоопределение еще не сложившихся народов или национальных групп, которые не являются сторонами, подписавшими Устав и еще не вышли на международную арену»⁶.

100. Именно поэтому мы не голосовали за этот принцип, когда он был изложен в пункте преамбулы первоначального проекта резолюции, и тем более мы не сможем голосовать за него теперь, когда его суть изложена в новом проекте резолюции со всеми вытекающими из этого опасными последствиями. Если принять проект резолюции с его первым и вторым пунктами резолютивной части, а они практически неразделимы, то это приведет нас к постоянному контролю над алжирской проблемой и к вмешательству, что всегда было недопустимым в Организации Объединенных Наций, которая, признав за Францией с момента ее вступления в Организацию законное право, впоследствии позволяла разумное, умелое и тактичное проведение подобных прений. По моему мнению, эти прения всегда были полезными для освещения вопроса, и хотя наша делегация собирается сейчас голосовать против проекта резолюции, она не разделяет точки зрения некоторых представителей о том, что сейчас было бы предпочтительным не принимать никакой резолюции. Как я говорил в своем пер-

⁶ Это заявление было сделано на 1078-м заседании Первого комитета, официальные отчеты которого публикуются в кратком изложении.

вом выступлении, мы не понимаем этой позиции, потому что, если иметь в виду, что с 1957 года, насколько я помню, французские представители неофициально принимали участия в наших прениях и были осведомлены об единодушно принятых резолюциях, то я не вижу ничего плохого в том, что наши советы, наши слова и наша озабоченность, которые для восприимчивой страны являются постоянным напоминанием, окажут влияние на стороны, — я не говорю на две стороны, что очень спорно, и было бы неточно, а стороны, которые вовлечены в алжирскую проблему.

101. Как я уже говорил, наши предыдущие выступления и наши голосования содействовали созданию благоприятной атмосферы, и именно потому, что мы хотели добиться того, чтобы такая атмосфера была создана здесь в данный момент, мы голосовали за два пункта преамбулы, начиная со слова «ссылаясь», поскольку в них выражена наша собственная точка зрения. Мы были авторами одного из двух предложений 1957 года, и мы вряд ли отступали бы перед суеверным страхом того, что невозможно достигнуть какого-либо соглашения. Конечно, здесь могут быть достигнуты соглашения, но они должны быть благоразумными, основанными на законных положениях Устава, и не рассчитанными на разжигание страстей, от чего нельзя ожидать ничего хорошего.

102. Вполне естественно, что генерал де Голль должен был свести принцип самоопределения в алжирских переговорах до стоящих перед ним проблем; мы не свободны распространить этот принцип на район по нашему собственному усмотрению. Мы можем, конечно, радоваться, видя, что этот принцип подтвержден человеком, обладающим властью и пользующимся влиянием среди тех, кто заинтересован в этом важном вопросе, и просто надеемся, что это послужит основой для урегулирования вопроса.

103. Принцип самоопределения может быть никогда раньше не был так ясно изложен до того момента, как это сделал выдающийся представитель Аргентины г-н Мариано Х. Драго, который представлял здесь во время сессии в 1957 году свою страну, — хотя на этой сессии также этот принцип был снова умно и понятно изложен представителем Перу.

104. Я часто цитировал г-на Драго, и в заключение я хотел бы снова процитировать его, поскольку его слова слишком пронизательны. В его словах содержится следующий смысл:

«Никакая рекомендация, исходящая от Первого комитета или от Генеральной Ассамблеи, не может изменить характер того, что по своему существу является внутренним делом государства-члена Организации и поэтому, на основании пункта 7 статьи 2 Устава, не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций.

Все те, кто придерживается обратной точки зрения, исходят из принципа самоопределения народов, изложенного в другом контексте в пункте 2 статьи 1 Устава. Оторвав эту фразу от ее контекста, они исказили ее смысл и могут этим ввести всех в заблуждение относительно охвата этой статьи.

Представитель Аргентины заявил, что слово «народы» в том смысле, в каком оно фигурирует в пункте 2 статьи 1 Устава, является в этом тексте синонимом слова «государства» и относится к правительствам уже существующих государств. В поддержку своего мнения он цитирует слова всемирно известного юриста профессора Ганса Кельсена, который заявляет, что только государства на основании всеобщего международного права обладают равными правами и что если в данном пункте слово «народы» означает то же, что и слово «нации» в преамбуле, то выражение «самоуправление народов» может означать лишь «суверенитет» государств.

Поэтому понятие «самоопределение народов», содержащееся в пункте 2 статьи 1 Устава, означает право суверенных народов свободно выбирать свое собственное правительство. Это постановление Устава было бы лишено смысла, если бы развитие дружественных взаимоотношений между нациями ставилось в зависимость от абстрактного права на самоопределение коллективов или народов, не подписавших Устав»⁷.

105. Я еще раз выражаю сожаление по поводу того, что та точка зрения, которую я выражаю, не пользуется большой поддержкой, но я не верю в то, что, высказывая такое мнение, я мог бы тем самым внести вклад в дело установления мира в Алжире. Все наши самые искренние желания связаны с вопросом о мире в этой стране. Даже если мы и не прибегали к

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Первый комитет, заседание 921, пункты 22—25.

голосованию, мы всегда считали, что имеем право говорить и что наши слова могут вдохновить всех тех, кто с доброй волей и вполне искренними намерениями стремится к достижению соглашения, направленного на укрепление дела мира.

106. Г-н ШАХА (Непал) (говорит по-английски): Я не намереваюсь открывать прения по алжирскому вопросу; я просил слово лишь для того, чтобы объяснить точку зрения моей делегации относительно нового проекта резолюции, внесенного Пакистаном [A/L.276].

107. Проект резолюции, как уже объяснил представитель Пакистана, представивший его от имени афро-азиатской группы, направлен на достижение широкого согласия при урегулировании алжирского вопроса в свете согласования точек зрения, выраженных по этому вопросу, в ходе обсуждений в Первом комитете.

108. В проекте резолюции нет таких положений, которые в прошлом в той или иной форме не были бы одобрены подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи. Представитель Бирмы подтвердил это [855-е заседание] соответствующими фактами и цифрами, относящимися к голосованию. Даже представитель Бельгии признал [856-е заседание], что проект резолюции в его теперешнем виде устраняет возражения некоторых делегаций против проекта резолюции двадцати двух государств.

109. Этот проект резолюции — примирительный по тону и весьма конструктивный по содержанию. В нем не содержится — как заявил несколько месяцев тому назад сэр Пирсон Диксон — подтверждения того, что он якобы дал одностороннюю интерпретацию применения принципов самоопределения в отношении Алжира. Пункт резолютивной части, в котором говорится о «предварительных переговорах», по своему содержанию имеет общий характер и ни в коем случае не ограничивает сферу применения этого принципа самоопределения до тех пор, пока такое применение не будет противоречить принципам Устава Организации Объединенных Наций.

110. Я не понял логики рассуждений тех, которые склонны думать, что любая резолюция Организации Объединенных Наций может скорее помешать, чем помочь, делу урегулирования алжирского вопроса. Алжирский вопрос оказывает свое воздействие на жизнь и судьбы миллионов людей и ведет к ухудшению взаимоотно-

шений между государствами. Здесь для Организации Объединенных Наций представляется возможность предпринять что-то, для того чтобы облегчить страдания миллионов людей, чтобы ослабить напряженность между государствами, подтвердив именно тот принцип, который был признан в качестве основы для урегулирования алжирской проблемы главными заинтересованными сторонами.

111. Проект резолюции Пакистана, по нашему мнению, представляет собой тот необходимый минимум, с помощью которого мы можем и должны содействовать сторонам в продолжении их усилий для достижения мирного урегулирования этого вопроса.

112. Представителем Соединенного Королевства была проведена параллель между кипрским вопросом и алжирским вопросом. Из его выступления даже создается впечатление, что поскольку тринадцатая сессия не приняла резолюции по кипрской проблеме, то это способствовало быстрому урегулированию этого вопроса. Насколько мне известно, Генеральная Ассамблея в прошлом году приняла резолюцию по кипрскому вопросу, я имею в виду резолюцию 1287 (XIII). Она, конечно, не идет так далеко, как новый проект резолюции по алжирскому вопросу, но она все же достаточно сильная.

113. Слушая заявление представителя Соединенного Королевства, единственное, что я могу сказать, сводится к следующему: мы, представители небольших стран, хотели бы лишь одного, чтобы инициатива и действия Организации Объединенных Наций в меньшей степени подвергались подозрительности со стороны представителей великих держав.

114. Я не могу упустить этой возможности, чтобы публично не выразить признания от имени большинства членов афро-азиатской группы благородных жестов, сделанных представителями Аргентины, Панама и Венесуэлы, поддержавших справедливое дело самоопределения народов в соответствии с лучшими традициями латиноамериканских государств в этом вопросе.

115. В проекте резолюции Пакистана делается попытка просто одобрить каким-то образом то, что сказал сам Президент де Голль о своих намерениях в этом вопросе. Так как мы подходим к голосованию по этому очень важному вопросу, то я хотел бы обратиться к делегациям, собравшимся здесь, и призвать их, чтобы

они не предпринимали в этот критический момент испытания никаких действий, за последствия которых они не в состоянии отчитаться или нести ответственность в будущем.

116. Я предлагаю, чтобы этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей. Одновременно я предлагаю, чтобы голосование по нему проводилось по частям и чтобы было проведено поименное голосование.

117. Г-н БАИГ (Пакистан) (говорит по-английски): Прежде чем наш проект резолюции будет поставлен на голосование, разрешите мне в заключение сказать несколько слов.

118. Со всей серьезностью и искренностью мы попытались внести проект резолюции [A/L.276], который мог бы быть приемлем для всех тех делегаций, которые в принципе не выступают против любого проекта резолюции, принятого Генеральной Ассамблеей. Два пункта резолютивной части нашего проекта резолюции были тщательно разработаны, с тем чтобы отвечать всем условиям, выдвигавшимся теми делегациями, которые считали, что выражение мнения Генеральной Ассамблеи в резолюции будет равносильно одобрению позиции одной стороны и отрицанию позиции другой стороны. Мы не считаем, что эти пункты были искажены с целью оказания поддержки позиции алжирских националистов. В отличие от соответствующих положений проекта резолюции Первого комитета в них ничего не сказано о прекращении огня или о гарантиях для претворения в жизнь принципа самоопределения в отношении Алжира. Таким образом, новый проект резолюции представляет собой искреннюю попытку найти пути примирения противоположных точек зрения.

119. С глубоким сожалением мы вынуждены признать, что этот текст еще далек от позиции тех делегаций, которые искренне верят в то, что настоящее положение дел в алжирском вопросе требует позиции строгого «вмешательства» со стороны Организации Объединенных Наций. Мы обращаемся к тем делегациям, которые придерживаются этой точки зрения, и призываем их не сомневаться и не уменьшать убежденности тех из нас, которые с такой же искренностью считают, что настоящее время является подходящим моментом для нашей великой Организации, чтобы проявить свое моральное влияние, чтобы прекратить будущий огонь в Алжире и положить конец пролитию французской и алжирской крови.

120. Если наш проект будет принят, то это явится оправданием позиции Организации Объединенных Наций. Если он будет отвергнут, то мы — афро-азиатские страны — будем тем не менее делать все от нас зависящее. Этот вопрос в настоящее время находится на рассмотрении Ассамблеи. Мы ничего не могли сделать больше. Но пусть никто не говорит, что мы не проявили духа умеренности и компромисса.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Представитель Пакистана официально просил поставить на голосование в первую очередь проект резолюции, внесенной его делегацией. Я понимаю, что эта просьба сделана в соответствии с правилом 93 правил процедуры. Поэтому я хотел бы узнать, желает ли Ассамблея в первую очередь, до принятия постановления о проекте резолюции, внесенном Первым комитетом, провести голосование по проекту резолюции, внесенному Пакистаном. Так как, по-видимому, нет никаких возражений в отношении просьбы об изменении очередности обсуждения проектов резолюций, я ставлю на голосование проект резолюции, внесенный Пакистаном.

122. Представитель Непала просил провести раздельное поименное голосование по каждому пункту и повторил эту просьбу с этой трибуны. Я хотел бы знать, желает ли г-н Баиг, чтобы мы проголосовали раздельно первый пункт преамбулы или же он желает, ввиду того что это носит общий характер, провести по нему голосование совместно со вторым пунктом. Представитель Непала согласился с моей точкой зрения о том, чтобы голосование по первому и второму пунктам проводилось одновременно.

123. Поэтому я предлагаю Генеральной Ассамблее провести голосование по проекту резолюции, внесенному Пакистаном [A/L.276]. Сначала я ставлю на голосование первый и второй пункты преамбулы.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Норвегии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Испания, Судан, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла,

Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал.

Голосовали против: Перу, Южно-Африканский Союз, Доминиканская Республика.

Воздержались: Норвегия, Парагвай, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Канада, Колумбия, Дания, Эквадор, Гаити, Гондурас, Израиль, Италия, Лаос, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия.

Первый и второй пункты принимаются 55 голосами против 3, при 22 воздержавшихся.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы приступим к голосованию третьего пункта.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Гаити предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Испания, Судан, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея.

Голосовали против: Гондурас, Перу, Южно-Африканский Союз, Доминиканская Республика.

Воздержались: Гаити, Израиль, Италия, Лаос,

Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Канада, Колумбия, Дания, Эквадор.

Третий пункт резолюции принимается 55 голосами против 4, при 21 воздержавшемся.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы приступим к голосованию четвертого пункта проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Румынии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Перу.

Воздержались: Испания, Таиланд, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия, Камбоджа, Канада, Чили, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Гаити, Гондурас, Израиль, Италия, Лаос, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия.

Четвертый пункт принимается 53 голосами против 2, при 25 воздержавшихся.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я ставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Польши предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Испания, Судан, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Перу.

Воздержались: Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика, Гондурас, Израиль, Италия, Лаос, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия.

Пятый пункт принимается 56 голосами против 2, при 22 воздержавшихся.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы ставим на голосование пункт 1 резолютивной части.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Люксембурга предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Мексика, Марокко, Непал, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Чи-

ли, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Дания, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Португалия, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Камбоджа, Канада, Доминиканская Республика, Гондурас, Израиль, Италия, Лаос.

Пункт 1 принимается 58 голосами против 1, при 21 воздержавшемся.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): затем мы будем голосовать по пункту 2.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Гондураса предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Никарагуа, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея.

Голосовали против: Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика.

Воздержались: Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Япония, Лаос, Норвегия, Парагвай, Таиланд, Турция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Австрия, Боливия, Камбоджа, Китай, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гватемала, Гаити.

Пункт 2 принимается 40 голосами против 16, при 25 воздержавшихся.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы будем голосовать проект резолюции в целом.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Болгарии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Непал, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина.

Голосовали против: Канада, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Гондурас, Израиль, Италия, Лаос, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Парагвай, Перу, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Бразилия.

Воздержались: Камбоджа, Китай, Коста-Рика, Дания, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гватемала, Гаити, Исландия, Иран, Ирландия, Япония, Норвегия, Таиланд, Турция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австрия, Боливия.

Голосование дало следующие результаты: 39 за, 22 против, при 20 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства в две трети голосов.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Ввиду результатов только что проведенного голосования я не думаю, что необходимо ставить на голосование проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом и содержащийся в докладе Комитета [А/4339].

131. Г-н ЗЕЙНЕДДИН (Объединенная Арабская

Республика) (говорит по-английски): Когда делегация моей страны просила слова, чтобы высказаться по мотивам голосования, мы были под впечатлением того, что если различные пункты проекта резолюции получили большинство голосов, то не вызывает никакого сомнения, что проект резолюции в целом будет принят Генеральной Ассамблеей. Тем не менее, теперь, когда голосование уже проведено и известны результаты его, более чем когда-либо необходимо объяснить мотивы нашего голосования.

132. Мы пытались использовать всевозможные средства, чтобы выработать общую основу соглашения и примирения между различными делегациями, для того чтобы Организации Объединенных Наций как таковой не мешали действовать в соответствии с ее целями, провозглашенными в Уставе. Мы поддерживали право на самоопределение, но не такое право, которое выражено односторонне любой из двух заинтересованных сторон, потому что ни одна из сторон не может пытаться авторитетно толковать значение самоопределения. Сама Организация Объединенных Наций не может поддержать значение самоопределения, кроме того, которое изложено в Уставе и выражено в положениях Устава. Именно это значение служило прецедентом в отношении многих наций, которые, усиленно отстаивая право на самоопределение, продолжали осуществлять свое освобождение.

133. Мы с удовольствием отмечаем, что общее чувство в Комитете и в особенности в отношении проекта резолюции, который был передан Комитетом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а также результаты голосования, которые были выражены сейчас, означают, что подавляющее большинство человечества поддерживает вместе с Алжиром его право на самоопределение и, следовательно, поддерживает его в полном осуществлении этого права.

134. Среди нас есть такие делегации, которым удалось сейчас помешать принятию какой-либо резолюции. Временами нам кажется, что если бы мы представили чистый лист бумаги и сказали им, что это проект резолюции, то они тем не менее голосовали бы против него. Именно таким образом понимается международная ответственность некоторыми делегациями. Возникает вопрос, не слишком ли заняты эти делегации, чтобы изучить алжирскую проблему с международной точки зрения и попытаться увидеть то, что Организация Объединенных Наций осуществляет свою миссию в этом отношении?

Не слишком ли они много говорят о свободном мире, оставляя так называемый свободный мир искать свободу в своей собственной среде? Не слишком ли они заняты разговорами о мире, в то время как, с другой стороны, продолжается единственная война в мире, и именно война в Алжире, а Организации Объединенных Наций не позволяют вмешаться в этот вопрос? Не слишком ли они заняты обсуждением вопросов НАТО или о других видах солидарности, которая может возникнуть в результате условий холодной войны, для того чтобы посмотреть по-иному на этот вопрос и увидеть новый день, когда холодная война не сможет больше всасывать в свой водоворот различные проблемы освобождения, когда различные военные блоки не будут больше применяться и когда весь мир постепенно вступит в новые условия, в новую атмосферу, когда может быть установлено действительное и широкое сотрудничество.

135. Конечно эти делегации могут голосовать так, как они хотят. Но наш долг состоит в том, чтобы отметить их позицию и выразить надежду в том, что в будущем они несомненно будут искать средства для того, чтобы попытаться изменить свои взгляды по той проблеме, которую мы сейчас рассматриваем.

136. Наконец, разрешите мне сказать, что борьба алжирского народа, — борьба народа, осознавшего свое национальное бытие; эта борьба — массовое движение народа, идущего к своей судьбе, народа, решившего защищать свое существование, народа, решившего осуществить свою судьбу, народа, который обратился за помощью к Организации Объединенных Наций и который тем самым показывает свое стремление к международному сотрудничеству.

137. Перед нами стоит такой вопрос: продолжать ли осуществление господства над Алжиром или же предоставить ему свободу? Должно ли международное сотрудничество заменить собой эксплуатацию или нет? Должны ли война и умиротворение быть средствами разрешения алжирской проблемы или же средствами для разрешения этой проблемы должна быть мирная эволюция с помощью Организации Объединенных Наций на основе международного взаимопонимания, обсуждений и «переговоров»? Ответ на эти вопросы может быть лишь один, и мир убедится в этом на собственном опыте. Возможно, как нам представляется, для Организации Объединенных Наций было бы лучше действовать таким образом, чтобы в действительности ей была

предоставлена возможность взять на себя полностью полномочия в отношении оказания помощи двум заинтересованным сторонам, для того чтобы разрешить их проблему.

138. Я думаю, что это обсуждение и все прения по алжирскому вопросу были очень полезными. Несомненно, что все это повысило перед всеми нами нашу ответственность и мы смогли увидеть, что мы действительно пытаемся всеми способами сделать все возможное, независимо от того какую позицию занимают различные стороны. На что нам следует в конечном счете обратить внимание это на то, что Организация Объединенных Наций выполняла свою миссию согласно Уставу.

139. Г-н БОЛАНД (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы, если мне позволят, занять всего лишь несколько минут времени Генеральной Ассамблеи, для того чтобы объяснить, почему делегация моей страны голосовала таким образом по проекту резолюции.

140. Делегация моей страны голосовала за преамбулу и пункт 1 резолютивной части этого проекта резолюции. Мы воздержались от голосования по пункту 2 резолютивной части, и когда этот пункт был принят в качестве части этого проекта резолюции, мы воздержались от голосования по проекту резолюции в целом.

141. С тех пор как Ирландия стала членом Организации Объединенных Наций, наша делегация поддерживала право алжирского народа определить свою собственную судьбу в результате проведения свободных выборов на основе принципа самоопределения. Поэтому для нас явилось источником особого удовлетворения, когда Президент Французской Республики сделал 16 сентября 1959 г. историческое заявление. Я говорю историческое, потому что мы верим, что эта декларация еще явится поворотным пунктом в истории не только Франции, но также и Алжира.

142. По нашему мнению, было бы правильным и справедливым, если бы заявление генерала де Голля о принципе самоопределения в его выступлении от 16 сентября было бы отмечено и отмечено с удовлетворением в проекте резолюции. Мы думаем, что включение в проект резолюции пункта преамбулы для этих целей, никоим образом не повлияло бы на его содержание и усилило бы его смысл. Особое упоминание о заявлении генерала де Голля казалось бы для нас естественным и соответствующим введением

к этому конкретному признанию права народа Алжира на самоопределение, содержащегося в пункте 1 резолютивной части, которое мы горячо приветствуем.

143. Ужасный конфликт в Алжире, который тянется уже в течение пяти лет и который стоит больших страданий и жертв алжирскому народу, не может быть прекращен путем принятия резолюций этой Ассамблеей. Мы всегда признавали — и это должны признать все — что существует лишь один метод для разрешения алжирской проблемы; существует лишь один метод, с помощью которого действительный и постоянный мир может быть осуществлен в Алжире, и это может быть достигнуто в результате переговоров, — переговоров, которые ведут к соглашению между правительством Франции и руководителями алжирского движения за свободу. Такое соглашение должно расчистить путь для свободной консультации с алжирским народом. Очевидно, что окончательное, справедливое и демократическое урегулирование алжирского вопроса может быть достигнуто лишь в результате переговоров со свободно избранными представителями Алжира. Эта сессия Ассамблеи не может определять подробности окончательного урегулирования алжирской проблемы или пытаться заранее устанавливать определенные условия для урегулирования. Мы здесь можем выяснить смысл международного общественного мнения относительно основного принципа, в соответствии с которым должно быть основано справедливое и мирное урегулирование алжирской проблемы, и Генеральная Ассамблея является конечно самым лучшим и самым высоким местом, где может быть изложено мировое общественное мнение по такому вопросу. Но та форма, которую должно принять урегулирование, и те шаги, которые следует предпринять, для того чтобы достигнуть этого урегулирования, являются темой переговоров между заинтересованными политическими руководителями. Наша главная забота должна быть направлена на то, чтобы ничто из того, что мы говорим и делаем здесь, не было препятствием на пути осуществления их усилий.

144. Ближайшая задача состоит в том, чтобы добиться прекращения огня в Алжире, за которым последуют по возможности в ближайшее время выборы в Алжире, что будет отражением искренних желаний алжирского народа. Наша самая искренняя надежда заключается в том, чтобы переговоры о прекращении огня были начаты безотлагательно, потому что мы глубоко

убеждены в том, что если начнутся переговоры и если враждующие стороны встретятся за столом конференции, то большинство противоречий, которые еще существуют, в принципе будут разрешены, и вполне можно будет надеяться на взаимное удовлетворительное урегулирование этого вопроса. Однако, как мы все хорошо знаем, существуют разногласия в точках зрения относительно точной основы, на которой будут проводиться первоначальные «переговоры». Мы считаем необходимым воздержаться от голосования ввиду того, что в пункте 2 резолютивной части резолюции, по нашему мнению, излагается позиция в отношении этих разногласий и подразумевается вмешательство со стороны Организации Объединенных Наций в этот вопрос, который, как мы считаем, лучше всего было бы отложить до урегулирования вопроса в результате соглашения между самими сторонами.

145. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (говорит по-английски): Делегация моей страны голосовала за проект резолюции, внесенный делегацией Пакистана. Мы заняли такую позицию не потому, что мы считали этот проект более предпочтительным, чем проект резолюции, принятый Первым комитетом, а потому что мы думали, что сейчас необходимо, чтобы Ассамблея на текущей сессии приняла резолюцию об Алжире, принимая во внимание последние важные события, и предприняла дальнейшие шаги, чтобы достигнуть мирного и справедливого урегулирования на основе осуществления алжирским народом их неотъемлемого права на самоопределение, которое в настоящее время признано Францией.

146. Проект резолюции, принятый Первым комитетом, учитывая это признание, настаивал на проведении «переговоров» для определения условий прекращения огня, а также для свободного претворения в жизнь права самоопределения. Мы считаем это справедливым и своевременным запросом, полностью соответствующим принципам Устава и рассчитанным на то, чтобы служить интересам справедливости и всеобщего мира.

147. Кроме того, — и это особенно важно — проект резолюции, принятый Первым комитетом, поддерживал интерес Генеральной Ассамблеи к вопросу, который привлекал наше внимание, начиная с 1955 года. Мы считаем, что сейчас особенно удачное время для Генеральной Ассамблеи, чтобы использовать свой престиж и значительное моральное влияние в поддержку похвальных усилий, направленных на достижение

понимания в вопросах, которые все еще остаются не решенными между двумя заинтересованными сторонами, относительно надлежащего, справедливого и свободного осуществления права самоопределения. Мы подчеркивали, что простое признание этого права, хотя это и важный шаг вперед, недостаточно для того, чтобы решить эту проблему. Если это право должно быть осуществлено свободно и решение алжирского народа относительно его будущего должно быть принято без помех, сомнений или страхов, то необходимо, чтобы было достигнуто соглашение по вопросам, которые должны повлиять на осуществление права самоопределения. Эти вопросы необходимо обсудить и согласовать двум заинтересованным сторонам до того, как перед алжирским народом будет поставлен вопрос, как решить свою собственную судьбу.

148. К сожалению, этот чрезвычайно разумный, умеренный и конструктивный подход к проблеме не смог получить поддержку двух третей членов Организации. Именно поэтому и для того, чтобы устранить возможность принятия какой-либо резолюции, мы голосовали за пакистанский проект резолюции.

149. После того как все пункты этого проекта резолюции были приняты, проект резолюции в целом не набрал в Генеральной Ассамблее необходимого большинства голосов в две трети. Таким образом, Генеральной Ассамблее снова умышленно помешали осуществить возложенную на нее Уставом обязанность. В результате Ассамблея косвенно признала тот факт, что в Алжире будет продолжаться война с вытекающим из этого кровопролитием и страданием.

150. Утверждалось, что шансы мирного урегулирования возрастут, если не будет принято никакой резолюции. Это было основным аргументом, используемым Францией, для того чтобы свести на нет попытку большинства добиться компромисса. Теперь, когда эта отрицательная цель Франции была достигнута, мы считаем, что долг и почетная обязанность Франции перед этой Организацией, а также перед государствами-членами Организации, которые поддержали ее в этой попытке, заключается в использовании этой возможности, чтобы прийти к соглашению с временным правительством Алжира и выработать условия прекращения огня, а также условия, необходимые для надлежащего и свободного претворения в жизнь права на самоопределение.

151. Надеясь именно на это, делегация моей

страны желает выразить перед Ассамблеей свое великое разочарование в связи с тем, что наши похвальные усилия добиться компромисса были сорваны и сорваны теми, кто утверждал, что они действуют на пользу мира и выступают за справедливое урегулирование алжирской проблемы.

152. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна занять твердую позицию и должна использовать свой моральный вес и свой престиж на то, чтобы были направлены необходимые усилия на достижение справедливого урегулирования в результате прямых переговоров между заинтересованными сторонами. В настоящее время эти усилия потерпели неудачу, и ответственность поэтому целиком ложится на Францию и всех тех, кто оказывал ей поддержку в этом вопросе. Теперь Франция должна предпринять первый шаг, для того чтобы прийти к соглашению с временным правительством Алжира в отношении справедливого урегулирования алжирской проблемы.

153. Г-н ВАЛЬДГЕЙМ (Австрия) (говорит по-английски): Делегация Австрии хотела бы кратко высказаться по мотивам голосования. В ходе прений по этому вопросу в Первом комитете мы совершенно ясно заявили, что Австрия никогда не будет колебаться, чтобы поднять свой голос в любое время, когда это окажется необходимым, чтобы признать и защитить право всех народов мира на самоопределение. Мы с великим удовлетворением отметили, как французское правительство также признало это право в отношении народа Алжира. Не может быть никаких дальнейших вопросов относительно законности права алжирского народа на самоопределение.

154. При таких условиях мы считаем, что проект резолюции, представленный Пакистаном, не может служить никаким полезным целям.

155. Обсуждение, которое имело место в Первом комитете и на пленарном заседании, не убедило делегацию моей страны в том, что принятие этого проекта резолюции будет содействовать более быстрому урегулированию этой проблемы. Поэтому если австрийская делегация воздержалась от голосования, то это никаким образом не следует истолковывать как вынесение какого-то приговора праву алжирского народа на самоопределение. Это право остается неприкосновенным и законным. Мы хотели выразить лишь то, что принятие этого проекта

резолюции в настоящее время может помешать урегулированию проблемы, которая очень близко затрагивает всех нас.

156. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В своем заявлении в Первом комитете 2 декабря 1959 г. [1069-е заседание] я упоминал о далеко идущей и важной декларации относительно алжирской проблемы, которая была сделана генералом де Голлем 16 сентября 1959 года. Я говорил, что сейчас есть реальные надежды на то, что в скором времени могут быть найдены методы справедливого, мирного и демократического урегулирования этой проблемы. Я тогда выразил надежду на то, что Генеральная Ассамблея будет достаточно мудрой для того, чтобы избежать принятия резолюции, которая могла бы поставить под сомнение урегулирование алжирской проблемы, и особо отметил нашу уверенность в том, что при решении данного вопроса необходимо проявить умеренность, сдержанность и терпение.

157. Руководствуясь этим соображениями, мы тщательно изучили пересмотренный проект резолюции по алжирскому вопросу, по которому Генеральная Ассамблея провела сейчас голосование. Соединенные Штаты не голосовали за этот проект резолюции, поскольку, как нам кажется, несмотря на усовершенствования, которые содержатся в этом проекте, он, по-видимому, не будет полезным в деле содействия осуществлению быстрее и справедливого урегулирования. Кроме того, в этом проекте резолюции не принимается во внимание самый важный момент в алжирском вопросе после его представления на рассмотрение Организации Объединенных Наций — т.е. далеко идущие предложения генерала де Голля.

158. Однако в этот проект резолюции включены два принципа, которые имеют основное значение в нашей истории и традиции: принцип самоопределения и принцип поисков урегулирования сложных проблем мирными средствами. Мы решительно одобряем эти принципы. Поэтому Соединенные Штаты воздержались от голосования по этому проекту резолюции.

159. В заключение я хотел бы добавить, что правительство Соединенных Штатов еще раз подтверждает свою уверенность в том, что в далеко идущей декларации генерала де Голля предлагается найти лучшие методы для мирного, справедливого и демократического урегулирования алжирской проблемы.

160. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (говорит по-испански): Намерения делегации Пакистана в представлении проекта резолюции, по которому мы только что голосовали, похвальны и заслуживают того, чтобы мы искренне поддержали этот проект резолюции. В своей основе проект резолюции в полной мере перекликается с декларацией главы французского государства, соответствует интересам алжирского народа и принципам Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, тем из них, которые относятся к праву на самоопределение и к мирному урегулированию различных проблем или споров.

161. В этом кратком объяснении своего голосования я хотел бы подчеркнуть, что каждый пункт проекта резолюции принимался подавляющим большинством, превышающим большинство в две трети голосов, необходимое для принятия резолюции. Первые два пункта преамбулы, в которых говорится об обсуждении алжирского вопроса и напоминает резолюция 1012 (XI) от 15 февраля 1957 г., где выражается надежда на мирное, демократическое и справедливое урегулирование, были приняты 53 голосами против 3. Третий пункт преамбулы, где упоминается о резолюции 1184 (XII) от 10 декабря 1957 г., принятой по тому же вопросу, был принят 55 голосами против 4. Четвертый пункт, где приводится пункт 2 статьи 1 Устава, был принят 53 голосами против 2. Пятый пункт, где выражается озабоченность в связи с продолжением военных действий в Алжире, был принят 56 голосами против 2. Пункт 1 резолютивной части, где признается право алжирского народа на самоопределение, был принят 58 голосами против 1. Это, вне всякого сомнения, представляет собой моральную победу для алжирского народа, для афро-азиатских делегаций, которые поддержали резолюцию, и, наконец, для всех членов Организации Объединенных Наций, несущих ответственность за это великое подтверждение права на самоопределение. Пункт второй резолютивной части, в котором предлагается проведение «переговоров» с целью достижения мирного урегулирования на основе права на самоопределение в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, был также принят более чем двумя третями голосов государств-членов Организации, присутствующих на заседании и принимавших участие в голосовании. При таких условиях я хотел бы лишь подчеркнуть тот факт, что только по политическим причинам проект резолюции в целом не получил большинства в две трети голосов, необходимого в соответствии с правилами процедуры Гене-

ральной Ассамблеи, и что это никаким образом не означает, что доводы, принципы и право, выраженные в этом проекте резолюции, каким-либо образом потеряли свое значение или были отвергнуты. Поэтому я хотел бы еще раз выразить мою горячую надежду в том, что мир снова будет скоро господствовать в сердцах и жилищах алжирского народа.

162. Г-н СКАУГ (Норвегия) (говорит по-английски): Я также хотел бы высказать краткие замечания о том, почему мы так голосовали, когда стоял вопрос о голосовании проекта резолюции. Мы воздержались как от голосования по отдельным пунктам проекта резолюции, так и от голосования по проекту резолюции в целом. В течение всей данной сессии Генеральной Ассамблеи мы придерживались твердого мнения о том, что самым разумным для данной сессии было бы не принимать никакой резолюции по алжирскому вопросу. Об этом говорил министр иностранных дел Норвегии в ходе общих прений [807-е заседание], а позднее это было выражено представителем Норвегии в Первом комитете в следующих словах:

«В настоящее время норвежская делегация думает прежде всего о том, чтобы избежать принятия любых шагов (независимо от того, какие бы хорошие намерения в них ни содержались), которые могут привести к осложнению положения или которые могли бы даже поставить под угрозу теперешние обнадеживающие перспективы для мирного и справедливого урегулирования на основе признанного принципа самоопределения. Наша точка зрения состоит в том, что самым мудрым ответом Организации Объединенных Наций в этом году было бы предоставление возможности того, чтобы выраженные в ходе этих прений мнения, за которыми с большим интересом следило общественное мнение как Франции, так и Алжира, говорили сами за себя»⁸.

163. Ничто из того, что было сказано в ходе этих продолжительных прений в Комитете и в самой Генеральной Ассамблее, не убедило нас в том, что та точка зрения, которой мы придерживались, не является правильной и мудрой. Смысл нашего голосования заключался в том, чтобы показать, что при данных обстоятельствах самое лучшее — это не принимать резо-

люции, которая, по нашему мнению, не способствовала бы дальнейшему урегулированию алжирской проблемы, решение которой не сдвинулось с места за последние четыре месяца.

164. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (говорит по-французски): Делегация моей страны выступила одним из авторов первого проекта резолюции, принятого большинством голосов в Комитете. В конце заявления, которое я сделал в то время в Первом комитете [1078-е заседание], я заявил, что делегация моей страны не готова принять каких-либо изменений в первоначально внесенном тексте.

165. Наша позиция была основана на глубоком убеждении в том, что условия этого проекта резолюции представляют окончательное выражение нашей веры и убежденности в тех мерах, которые предложил осуществить генерал де Голль, и на нашем убеждении в требованиях алжирского правительства о предоставлении гарантий и подтверждений относительно осуществления принципов самоопределения. Наше намерение состояло не только в том, чтобы подтвердить декларацию генерала де Голля, принимая во внимание новое положение, созданное после 16 сентября 1959 г., но и еще раз подтвердить нашу решимость, после пятилетних прений по алжирскому вопросу в Организации Объединенных Наций, в том, что этот принцип, ранее применяемый к другим территориям, который я могу описать как осуществляемый через «вторые руки», следует надлежащим образом применять к чрезвычайно важному положению в Алжире.

166. Мы все еще убеждены — и сегодняшнее голосование не меняет этого убеждения — в том, что в результате своей решимости алжирский народ получит свою независимость. Мы безо всяких колебаний заявляем, что именно потому, что пять лет назад алжирский народ взялся за оружие и провозгласил, что цель его борьбы состоит в том, чтобы обеспечить признание его права на самоопределение, — генерал де Голль, сознавая внутреннее положение и, как он заявил, международное значение этого вопроса как раз накануне того, как Организация Объединенных Наций должна была снова обсуждать этот вопрос, официально признал, — и на этот раз не прибегая к уклончивым заявлениям, характерным для других французских правительств последних пяти лет, — что алжирскому народу будет предоставлена свобода определить свою будущую судьбу.

⁸ Это заявление было сделано на 1076-м заседании Первого комитета, официальные отчеты которого публикуются в кратком изложении.

167. Мы обращали внимание Первого комитета на неясности, которые все еще затуманивают это признание, и на противоречия в словах, используемых главой французского государства, а также на более серьезные противоречия — я привел самые последние из них — из заявлений французских представителей власти, — той самой власти, которая будет нести ответственность за претворение в жизнь принципа самоопределения.

168. Тем не менее, мы помогли выработать новый текст в соответствии с проявившимися тенденциями в Ассамблее, для того чтобы по новому изложить некоторые идеи, от которых мы во всяком случае совсем не отказываемся, но которые должны быть изложены в более приемлемой для Ассамблеи форме и тогда, по нашему мнению, они получают подавляющее большинство голосов.

169. Сегодняшнее голосование совершенно не отражает выбора, сделанного теми, кто считает, что по алжирскому вопросу совсем не требуется никаких прений и что никакая резолюция не будет считаться позитивным фактором, как об этом довольно пространно говорил представитель Соединенного Королевства. Но представитель Соединенного Королевства не сказал нам того, не можем ли мы поставить под угрозу улучшившуюся атмосферу, которая ознаменовала открытие этой сессии, выдвигая на обсуждение венгерский вопрос или поднимая проблему Лаоса, или обсуждая тибетский вопрос, именно сейчас, когда напряженность, ослабления которой мы добивались в этой Ассамблее в течение последних пяти лет, начинает уменьшаться. Но как бы то ни было, мы получили хороший урок.

170. Я хотел бы также сделать и другое замечание: чистосердечность этого замечания может сослужить мне плохую службу, но я надеюсь, что оно послужит справедливому делу. То обстоятельство, что голосование разделилось по географическому признаку, вызывает значительно больше причин для беспокойства. С другой стороны, мы можем наблюдать, что нации, которые появились в результате борьбы за независимость, выступают против независимости народа, родственного им по расе, складу ума, культуре и по родству принципов Организации Объединенных Наций. Именно поэтому мы призываем данную Ассамблею тщательно рассмотреть основу этих прений и попытаться увидеть действительные политические мотивы, которые

в данном случае побуждали выступать против признания принципа, изложенного в Уставе Организации Объединенных Наций. И я убежден, что отказ Ассамблеи признать сегодня этот принцип и принять данный проект резолюции не окажет помощи генералу де Голлю.

171. Я должен сделать еще одно замечание, которое является не менее обескураживающим. Эта Ассамблея знала о тех усилиях, которые были приложены Тунисом и Марокко для того, чтобы ускорить восстановление мира в Алжире. С тех пор как мы получили независимость и несмотря на всевозможные трудности и опасности, мы не жалели своих усилий и оказывали поддержку алжирскому народу. Мы прилагали всевозможные усилия, чтобы работать вместе с Францией в вопросе достижения справедливого, демократического и мирного урегулирования вопроса. Я неоднократно говорил здесь о последствиях продолжения войны в Алжире для взаимоотношений между Тунисом и Марокко, с одной стороны, и Францией, с другой. Хотя мы, конечно, еще не совсем потеряли надежду, я боюсь, что наше терпение уже истощилось. Если, вопреки мнению тех, кто отверг этот проект резолюции на том основании, что он не послужит конструктивным вкладом в дело урегулирования этого вопроса, война будет продолжаться и в следующем году, то я сомневаюсь, смогут ли Марокко и Тунис продолжать оставаться пассивными в то время, как их пограничные деревни и население этих деревень будут испытывать непосредственные последствия этой войны, и не обратятся к Генеральной Ассамблее (возможно это случится при наличии самых серьезных условий) с просьбой не только пересмотреть алжирский вопрос, но изучить новые проблемы, возникшие в связи с войной.

172. Я хотел бы также сделать нечто большее по сравнению с простым упоминанием о государствах, которые несут моральную ответственность в этом мире, — и я надеюсь, что они меня простят, если я, не в пример внимательному мужу, который, помня день рождения своей жены, забыл о ее возрасте, — напомним им их обещания, данные во время войны 1940—1945 годов, когда в час своего несчастья они взывали о помощи ко всем тем народам, которые, несмотря на то, что они в тот момент были еще слабыми и даже порабощенными, смогли бы внести свой полезный вклад в дело торжества свободы.

173. Я обращаюсь к совести генерала де Голля.

Когда он предается размышлениям в Коломбе-ле-Дез Эглиз, он не далек от той «священной дороги», которая помогла ему одержать победу под Верденом, победу, которая была достигнута на пути, усеянном могилами, причем большинство из них было могилами алжирцев и североафриканцев. Интересно, приходят ли ему на память каждая долина Кабилии, каждая вершина цепи Оресских гор, где ежедневно раздаются молитвы о погибших, и сознает ли он, что эти священные дороги будут вызывать у жителей Алжира значительно более глубокие размышления по сравнению с теми воспоминаниями, которые они могут пробудить у жителей Вердена.

174. Если делегация Марокко в будущем году, к сожалению, вновь вернется к алжирскому вопросу, то мы начнем наши выступления дословными цитатами — и мы надеемся, что Председатель разрешит нам сделать это — из речей, произнесенных в этом году, чтобы доказать, что, не занимая какой-либо определенной позиции по алжирскому вопросу, мы содействовали созданию благоприятной возможности для установления мира. Мы все еще убеждены в том, что мы можем упустить эту возможность. Делегация моей страны хотела бы ради тех, кто полон решимости сейчас положить конец алжирской войне путем кровопролития или подавления восстания алжирцев, зарегистрировать и подтвердить тот факт, что, если в будущем году эта война будет еще продолжаться, Марокко любой ценой будет твердо поддерживать алжирский народ. Государство Марокко все еще убеждено в том, что алжирский народ добьется победы мирными средствами, но если произойдут какие-то другие события, то Марокко не будет первой страной, первым народом, который выступает против нации, занятой двойной игрой со свободой, и против держав, которые стремятся скрыть эту двойственность, потому что алжирский народ все равно, в конце концов, добьется победы.

Заявление Председателя

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): У нас есть несколько минут, за которые мы должны рассмотреть вопрос о космическом пространстве, поскольку мы не можем сейчас приступить к выборам члена Совета Безопасности; переговоры по этому вопросу по-видимому продолжаются.

176. Прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса, я считаю своим долгом вновь

повторить то обращение, которое я уже сделал в адрес сторон, заинтересованных в выборах непостоянного члена Совета Безопасности, чтобы они имели в виду ту высокую ответственность и основную заинтересованность Генеральной Ассамблеи и приступили к прямым переговорам с целью добиться устранения препятствий на пути достижения соглашения и тем самым помогли бы Генеральной Ассамблее осуществить ее моральную и правовую обязанность и ее основную ответственность в отношении состава одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Я хотел бы также в этом обращении призвать стороны, заинтересованные в выборах двух членов Совета по Опеке, и попросить их также о том, чтобы они попытались достигнуть взаимопонимания до того, как мы приступим к рассмотрению этого пункта на сегодняшнем вечернем заседании.

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/4351)

Г-н Фекини (Ливия), докладчик Первого комитета, представляет доклад этого Комитета и делает следующее замечание:

177. Г-н ФЕКИНИ (Ливия), докладчик Первого комитета (говорит по-французски): Рассматривая вопрос об использовании космического пространства в мирных целях, Первый комитет глубоко сознавал историческое значение исследования человеком космического пространства. Обсуждение в Комитете этого вопроса строилось, исходя из искреннего желания осуществить использование космического пространства в мирных целях, на основе международного сотрудничества под покровительством Организации Объединенных Наций.

178. Имея в виду эти цели, Первый комитет принял два проекта резолюций в надежде на то, что Генеральная Ассамблея окажет им по возможности самую широкую поддержку и тем самым откроет путь для международного сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях в интересах благополучия и прогресса всего человечества.

В соответствии с правилом 68 правил проце-

дуры принимается решение не обсуждать доклада Первого комитета.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее о том, что Первый комитет единогласно принял проекты резолюций А и В, которые он рекомендует для принятия Генеральной Ассамблее и которые содержатся в докладе Комитета [А/4351]. Если не будет предложений относительно проведения голосования по проектам резолюций, я объявлю, что Генеральная Ассамблея также единогласно приняла эти проекты резолюций.

Проекты резолюций принимаются единогласно.

180. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация голосовала в Комитете за резолюции А и В и поддерживает эти резолюции здесь, но она считает необходимым сделать краткое заявление по пункту 1 резолютивной части резолюции В.

181. Дело в том, что советская делегация не может согласиться с предложением о том, чтобы участниками международной научной конференции по обмену опытом в области использования космического пространства в мирных целях были только члены Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений.

182. Международная конференция по космосу должна быть открыта для всех государств, которые пожелают в ней участвовать и внести свой вклад в это важное дело. Не может быть никаких сомнений в том, что подлинное международное сотрудничество в области космических исследований может иметь место только в том случае, если все заинтересованные государства будут принимать в этом участие. Между тем, в пункте 1 резолютивной части резолюции В содержатся слова о том, что в конференции будут принимать участие только «заинтересованные члены Организации Объединенных Наций и члены специализированных учреждений».

183. В Первом комитете мы голосовали против этих слов. Эти слова означают дискриминацию в отношении некоторых государств, ибо они закрывают двери конференции для тех стран, которые не являются членами Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Нельзя не учитывать при этом и того обстоятельства, что упомянутые страны, яв-

ляющиеся членами Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, находятся вне этих органов по причинам отнюдь от них независимым, и было бы несправедливо лишать их возможности участвовать в таком новом и важном деле, как совместное исследование космоса.

184. Само собой разумеется, что Советский Союз, являющийся сторонником самого широкого международного сотрудничества в области исследования космоса, не может согласиться с этим и будет продолжать добиваться того, чтобы в конференциях ученых по обмену опытом в области космоса могли принимать участие все заинтересованные государства.

185. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (говорит по-испански): От имени делегации моей страны я хотел бы сделать здесь заявление в связи с проектом резолюции А Первого комитета, в котором предлагается создание Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

186. В Первом комитете я изложил точку зрения и позицию делегации моей страны по этой проблеме [1081-е заседание] и характеризовал значение этого вопроса, как выражение прогресса, миссию надежды и проявление тех методов, с помощью которых человеческая мысль пересекает границы и ведет человека к осуществлению его настоящей судьбы. Однако я заявил тогда, что несмотря на все это делегация моей страны сочла необходимым воздержаться при голосовании пункта 1 резолютивной части проекта резолюции А, потому что она не могла голосовать за включение Венгрии в состав членов Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. По той же причине делегация моей страны не принимала участия в голосовании.

187. Я говорю сейчас со всем уважением к государству и народу Венгрии, но прения по венгерской проблеме, которые имели место в этом зале лишь несколько часов тому назад, побудили мою делегацию отказаться от участия в голосовании и занять такую позицию, которую я изложил сейчас.

188. Г-н де МАРЧЕНА (Доминиканская Республика; говорит по-испански): Несмотря на то значение, которое имеет вопрос о космическом пространстве, Доминиканская Республика продолжает настаивать на своем решении

воздержаться от голосования, как она и сделала только лишь присутствием Венгрии в Комитете,
в Комитете; и такая наша позиция объясняется учрежденном этой резолюцией.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.